БАЛ ДЕБЮТАНТОК
ТАНЕЦ С ВРАГОМ
ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

Татьяна Серганова

Бал дебютанток. Танец с врагом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69188467
SelfPub; 2023

Аннотация

Это было приключение, обернувшееся большими проблемами.Попав на бал дебютанток по чужому приглашению, я неожиданно привлекла внимание принца и… одного очень вредного и дотошного ящера.Если с первым как-то можно разобраться, то второй слишком опасен. От него не спрятаться и не скрыться.И зачем я только согласилась с ним танцевать?

Содержание

Пролог 4
Глава 1 10
Глава 2 16
Глава 3 25
Глава 4 33
Глава 5 40
Глава 6 53
Глава 7 61
Глава 8 66
Глава 9 79
Глава 10 88
Глава 11 96
Глава 12 103
Конец ознакомительного фрагмента. 115

Татьяна Серганова
Бал дебютанток. Танец с врагом

Пролог

Бал дебютанток – традиционный праздник, который отмечается в середине первого месяца лета и знаменует собой начало нового королевского сезона в столице. В этот день все девушки высших и средних сословий, достигшие на момент проведения бала возраста восемнадцати-девятнадцати лет, по специальному приглашению посещают закрытую летнюю резиденцию королевы.

Говорят, что это волшебный праздник, и если на балу столкнутся две половинки, то непременно полюбят друг друга, даже скрытые масками, а может, и благодаря ним. Ведь маски надеваются не для того, чтобы скрыть лицо, а чтобы открыть душу и позволить себе поверить в чудо.

Я в чудеса не верила. Поэтому как уговорила себя на подобную авантюру, сама не понимала. Но факт оставался фактом: я присутствовала здесь, на королевском балу в качестве дебютантки.

«Какой кошмар!»

Стоя на небольшой площадке на втором этаже, я смотрела вниз на пеструю толпу, которая кружилась в танце под чарующие звуки музыки. Всюду слышались тихий смех и шепотки, а вокруг витало ощущение безграничного счастья. Здесь в него еще верили.

Тихонько вздохнув, я подобрала подол бального платья и осторожно спустилась по лестнице, широкие перила которой украшали настоящие живые цветы. Здесь были и нежные чайные розы, и ярко-голубые гиацинты, и бархатистые розовые пионы. Ароматы от них кружили голову похлеще самого изысканного вина.

Однако больше всего поражали древовидные лианы с длинными и крупными кистями душистых цветов красивого лилового оттенка. Глицинии. Они увивали весь зал, создавая неповторимую атмосферу весны и праздника.

Я медленно прогуливалась вдоль стен, с интересом изучая дорогую позолоченную лепнину и ведущие на террасу огромные двустворчатые двери. Они были стеклянными, а потому совершенно прозрачными, но сейчас в них, как в зеркале, отражались танцующие пары и я – девушка в чужом платье, с маской на лице, в прорезях которой встревоженно сияли глаза.

Осторожно коснувшись свисающей с ветки лиловой кисти размером с мою руку, я тихонько вздохнула и отступила на шаг в сторону. А в следующее мгновение на меня случайно налетел молодой мужчина в белом мундире с позолоченной

маской на лице, которая удивительно шла к его пшеничным волосам.

– Ох, простите! – пробормотал он, поддержав меня за локоть как раз в том месте, где заканчивалась перчатка и начинался короткий рукав платья.

Внезапно вздрогнув, незнакомец поспешно убрал руку, скрытую белой тканью перчаток, и покосился на нее с непонятной растерянностью.

– Ничего, – отозвалась я, отстраняясь, – все в порядке.

– Позволите загладить свою вину и пригласить вас на танец? – предложил незнакомец, скользнув по мне заинтересованным взглядом.

– Ваша вина не настолько велика, чтобы так страдать.

– Страдать?

– Приглашая меня на танец. Кроме того вас ждут, – произнесла я, кивая в сторону группы молодых людей, которые нетерпеливо посматривали на нас.

Особенно томилась светловолосая девушка в нежно-голубом платье с завышенной талией, край и скромный вырез которого были отделаны тончайшим кружевом и крошечными жемчужинами. А белая маска украшена светлыми перьями. Такое же перо торчало из искусно сделанной прически.

Однако молодой мужчина не торопился уходить.

– Вам известно, кто я?

– Вы в маске, – напомнила я, не понимая, чего еще ему от меня надо.

Такое внимание беспокоило. Хотелось как можно скорее скрыться среди танцующих, затеряться в толпе… сбежать.

– Да, но… – незнакомец запнулся, уставившись на меня с еще большим интересом. – Вы, правда, меня не узнали?

Я пожала плечами.

– Зачем мне лгать?

Если бы вращалась в высшем обществе, то непременно узнала бы, но… я давно не принадлежала этому миру.

– Я могу спросить ваше имя, леди?

«Леди. Давненько меня так не называли».

– Нет, – тихо рассмеялась я, отрицательно покачав головой. – Сегодня бал дебютанток. Праздник масок и таинственности. Никто не должен знать имен.

– Никто?

– Да. Правило непреложно для всех. Даже для королевской семьи.

Незнакомец слегка склонил голову, отчего пшеничный локон упал на лоб. И я невольно отметила, что глаза у него синие-синие, словно васильки.

– Вы уже встречали его? – неожиданно поинтересовался молодой мужчина.

– Кого?

– Принца.

Я перевела взгляд на танцующих.

«Принц здесь? – Но тут же себя одернула: – С королевской семьей мне точно нельзя встречаться. Даже издали смотреть

не стоит. Чревато».

– Нет. А он здесь? – осторожно спросила у настырного незнакомца.

Если да, то в какой стороне? Мне тогда срочно требовалось в противоположную!

– Хотите, я вас познакомлю? – вдруг предложил блондин.

– О нет, – рассмеялась я. – Совсем не хочу.

– Отчего же?

– У него и так поклонниц хватает. Я лучше… прогуляюсь.

Я все дальше и дальше отступала прочь.

– Но…

– Чудесного вечера, милорд. Вас ждут, – напомнила я и, отвернувшись, ускорила шаг.

Вперед, как можно дальше от этого любопытного незнакомца. Не хватало еще, чтобы он о чем-нибудь догадался.

Ловко маневрируя между танцующими, я быстро убежала на противоположную сторону зала. По пути успела перехватить лакея, взяв с подноса бокал какого-то шипучего напитка. Не знаю, что это было, но вкусно. Сделав пару глотков, поднялась по лестнице на второй этаж и вернулась на небольшой балкончик.

«Здесь безопаснее всего. Да и вид куда лучше. Можно наблюдать за присутствующими и сбежать… в случае чего. Побуду здесь еще часик, а потом с чувством выполненного долга вернусь домой. Не стоило поддаваться уговорам и приходить сюда, хоть и соблазн был слишком велик».

Я поставила бокал на широкие перила и рассеянно провела пальцами по надежно скрытому тонкой тканью перчатки запястью, нащупывая очертания клейма. Того самого, что навеки проложило пропасть между мной и высшим светом королевства.

– Что это вы здесь делаете? – раздался вдруг тихий вкрадчивый голос за спиной, заставив меня вздрогнуть и медленно обернуться.

Где-то в глубине души я до сих пор надеялась, что ошиблась, и это не ОН. Ну не могло мне не везти до такой степени, чтобы среди пяти сотен гостей наткнуться на того, кого меньше всего хотелось видеть.

«Нет-нет-нет, он не может знать… это невозможно…»

Мой взгляд медленно заскользил вверх.

Безупречно сидящий на теле черный камзол, атласный жилет бежевого цвета, белоснежная рубашка с шейным платком, который украшала брошь с крупным бриллиантом в окружении крохотных изумрудов. Длинные пепельно-белые волосы зачесаны назад. На лице маска, но она бесполезна. Одного взгляда в ярко-зеленые глаза с вертикальными зрачками было достаточно, чтобы понять, кто передо мной.

Верный слуга королевства, главный инквизитор его величества. Тот, кто сломал мою жизнь много лет назад.

И если он узнает кто я и как оказалась на этом балу, мне точно конец.

Глава 1

Приглашение на королевский бал дебютанток выглядело как настоящее: молочного цвета бумага с тиснением в виде затейливого узора в тон, в центре багряно-красный герб королевской семьи – олень с огромными ветвистыми рогами в окружении пяти звезд, по краю вязь из нарисованных нежных, едва распустившихся бутонов в окружении зеленых листочков, а на обороте сургуч с печатью королевской почты.

Повертев в руках конверт, который даже пах какими-то дорогими духами, я перевела взгляд на Грегори.

– Ты где его взял?

– Да какая разница! – широко улыбнулся он, продемонстрировав небольшую щербинку между передними зубами. – Это ведь приглашение на королевский бал дебютанток!

Но меня сложно было сбить с толку.

– Ты его украл? – поинтересовалась у брата, кладя конверт на стол между нами.

Верить в это не хотелось. Да, наша жизнь изменилась и сильно, но воровство – это то, чего я не простила бы ни за что. Какие бы причины на него ни толкнули.

– Я не вор! – мгновенно залившись краской, возмутился Грегори.

– Тогда откуда у тебя это?

Я постучала пальцем по приглашению, глядя ему прямо

в глаза.

– Нашел!

– Неужели? – усмехнулась я, скрещивая руки на груди и откидываясь на спинку скрипучего стула. – И где же, интересно, разбрасываются таким сокровищем как приглашение на самый знаменитый королевский бал?

– На улице! Шерри, клянусь, я не крал. Оно само выпало! – выдал Грегори и, тут же захлопнув рот, испуганно посмотрел на меня.

– Та-а-а-ак, – кровожадно улыбнулась я. – И из чьей же сумочки выпало это приглашение?

– Не скажу!

– Грегори!

– Это тебе оно должно было прийти! Тебе, а не той дурочке. Если бы ты знала, как она хвалилась перед своими подругами, размахивая этим конвертом! Как задирала свой длинный нос!

– Ты немедленно вернешь приглашение Агнесс Уилоби, – поднимаясь, велела я.

Конечно же, я догадалась, о ком именно говорил младший брат.

– Нет!

Упрямо сжав губы, Грегори исподлобья уставился на меня.

– Это не обсуждается.

– Агнесс недостойна столь щедрого дара! – продолжил с

жаром убеждать Грегори. – Высокомерная, жадная и невоспитанная девица, из которой даже ты не смогла сделать что-то достойное. В ней нет грации леди, нет манер и достоинства.

– Грегори, невежливо так говорить о девушке.

– Если бы ты знала, что она о тебе говорит! Обо всех нас!

Я знала. И гораздо больше, чем он думал.

– Меня это не волнует. И тебя не должно волновать, – отрезала я, подходя к большому тазу на колченогом стуле и приподнимая край полотенца.

«Отлично! Тесто подошло, и можно лепить пирожки, которые так любят близнецы».

– Как злорадно смеется, тыкая пальцем!

– Пусть делает, что хочет, – равнодушно произнесла я, посыпая край стола мукой.

– Мы же де Вальт! Древний род!

– От которого никого, кроме нас четверых не осталось.

Закатав рукава, я выложила тесто на стол, притрусила его мукой и принялась методично замешивать.

– Ты ведь не забыла, как мы жили раньше, Шерри? Какие балы и приемы устраивала мама. Как сиял яркими огнями наш особняк, звучала музыка, слышался смех, а небо раскрашивалось яркими красками от фейерверка, – грустно продолжил Грегори.

– Нет, не забыла, но и вспоминать не хочу. Все это в прошлом. Нет больше нашего особняка. Точнее, он есть, но он

уже давно не принадлежит нам. И балы там устраивает кто-то другой. Прошлое нельзя вернуть, Грегори.

Смахнув упавшую на лоб прядь волос, я потянулась за деревянной скалкой с глубокой щербиной посредине.

– И теперь дочь герцога де Вальт месит тесто в крохотном, продуваемом всеми ветрами домике на самом краю столицы, – скривив губы в злой ухмылке, добавил брат.

Однако меня это не обидело.

– Что поделаешь, слуг у нас больше нет, а кушать хочется, – усмехнулась я. – И мне есть чем гордиться: за эти годы я научилась готовить ничуть не хуже нашей кухарки.

– А должна была блистать на балу дебютанток, ловя восхищенные взгляды мужчин. Уверен, сам принц захотел бы с тобой танцевать.

– Мы этого не узнаем, потому что ты сейчас же отнесешь это приглашение Агнесс Уилоби. Это она будет блистать на балу дебютанток. И ее, возможно, пригласит на танец сам принц.

– Пф! Ну нет.

– Что нет?

– Я не верну ей приглашение, – упрямо заявил братец.

– Грегори Эмирон Фауст де Вальт! – грозно начала я, упираясь кулаками в бока. – Не заставляй меня ругаться. Скоро вернутся близнецы с бабушкой. Они этого точно не должны видеть.

– Вот и прекрасно! Может, вместе мы сумеем тебя угово-

рить. Почему ты упрямишься, Шерри? Это же такой шанс!

– Шанс!? – горько усмехнулась я, перестав скрывать свои чувства. – Какой шанс, Грегори? Зачем мне окунаться в мир, двери которого навек закрыты для нас? Чтобы вновь испытать боль разочарования? Или ты думаешь, никто не догадается?

– На тебе будет маска, – неуверенно заметил он. – На всех дебютантках маски. Это традиция.

– Маска? – рассмеялась я. – Ты действительно думаешь, что мне это поможет?

Я отошла от стола на пару шагов, раскинула руки и крутнулась на пятке, давая возможность рассмотреть себя со всех сторон.

– Взгляни на меня, братец. Подходящий наряд для бала? – Я приподняла подол старой юбки, на которой красовался уже десяток пестрых заплат, открывая щиколотки, обтянутые серыми носками и потертые тапочки. – А туфли как тебе? Я молчу уже про украшения, которых нет.

– Шерри… – беспомощно прошептал Грегори.

– Ты на руки мои посмотри, – продолжила я, вытягивая их вперед. Огрубевшие от работы, с мозолями на покрасневшей коже. Имелись на них и уродливые ожоги от старой печки, которую я долго училась зажигать. Насколько далеки они были от изнеженных ручек аристократок с нежной, словно бархат, молочно-белой кожей! – Так должна выглядеть юная и наивная дебютантка, мечтающая о выгодной партии?

– Ты все равно красивее, элегантнее и аристократичнее, чем Агнесс Уилоби.

– Но на бал дебютанток пойдет именно она, а не я. Если ты не собираешься относить Агнесс приглашение, то это сделаю я.

Подойдя к столу, я быстро подхватила конверт и положила его в карман юбки.

– Шерри, – простонал брат.

– Я все сказала, Грегори. Понимаю, ты хотел как лучше. Но та жизнь навеки закрыта для нас. И давно пора забыть о том, что было.

– Если бы отец не…

– Грегори! – прикрикнула я, грозно сведя брови на переносице. – Не смей.

Существовали темы, которые мы никогда не обсуждали. Ни при каких обстоятельствах. И проступок папы был первым в списке таких тем.

Глава 2

Я вернулась к столу и продолжила лепить пирожки с картошкой и луком. Ловко раскатывая лепешку, добавляла начинку и быстренько защипывала края. А дальше укладывала в стройный рядок на тяжелый противень.

Бабушка с близнецами вернулись через полчаса. Наш крохотный двухэтажный домик, состоящий из большой кухни-гостиной на первом этаже и двух комнат на втором, согреваемых лишь за счет большой печи с широким дымоходом, огласили радостные крики и смех.

– Шерри, представляешь… – выдохнул вбежавший первым в комнату Саймон.

– Дай я расскажу! – крикнул Бенедикт, возникая за спиной брата и отталкивая его в сторону.

– Нет, я!

Саймон не остался в долгу и тоже толкнул близнеца. Да так, что тот едва не упал.

– Ты чего?

– А ты чего?

Они выглядели абсолютно одинаково: непокорные каштановые кудри, которые вечно торчали в разные стороны, светло-карие глаза и курносые носики, украшенные крохотные веснушки, которые сейчас на весеннем солнышке смотрелись особенно ярко.

– Стоп! – прикрикнула я, пока их потасовка не закончилась самой настоящей дракой. – Успокоились. Мыть руки и есть. Я суп разогрела, и пирожки вот-вот подойдут.

– Но мы хотели рассказать… – забормотал Бенедикт и, не удержавшись, ткнул брата в бок.

Тот зашипел и нанес руку для ответного удара.

– Я кому сказала! Прекратить. Иначе останетесь без пирожков!

– Опять с картошкой, – вздохнул Саймон.

– Зато вкусно и сытно.

На большее у нас попросту не хватало денег.

Я бы очень хотела испечь с ягодами. Сейчас как раз начался сезон земляники. Ах, какой дивный аромат леса и солнца витал над нашим небольшим рынком вчера утром, когда я проходила мимо пузатой плетеной корзины, доверху наполненной крохотными красными ягодками. Но даже одна горсточка стоила столько, что мы бы потом неделю голодали.

– Ну-ка слушать сестру, хулиганье! Марш мыть руки. И умыться не забудьте!

На кухню степенно вошла леди Амелия. Пусть она и была одета в поношенное платье серо-голубого цвета, но стать, гордый поворот головы и профиль – все буквально кричало о том, что перед нами не обычная горожанка, а самая настоящая леди.

– И что случилось на этот раз? – спросила я, когда близнецы бросились на улицу к кадушке мыть руки. – Чем они

так хотели поделиться?

– Ничего особенного. Мальчики нашли работу, – устало произнесла бабушка, присаживаясь на скрипучий стул и опираясь на тяжелую черную трость.

Когда-то эта выполненная из черного дерева трость с серебряным набалдашником в форме оскалившей пасть головы тигра с инкрустированными крупными изумрудами глазами, выглядела произведением искусства. А сейчас эта была просто палка. Старая, черная, с глубокими царапинами и истертым наконечником.

– Ба, я же просила, – пробормотала я, покосившись на дверь, за которой скрылись близнецы.

Не стоило им это слышать. Хорошо хоть Грегори уже ушел. Брат в последнее время становился все более резким, неуправляемым и вспыльчивым. Как бы ни связался с плохой компанией, стремясь отомстить короне.

– Я знаю, что ты просила. Все пытаешься отгородить мальчиков от настоящего. Но так больше нельзя. Мы и без того с трудом держимся, Шеридан. Денег не хватает.

– Я справлюсь…

– Как? Возьмешь дополнительные уроки? Да кому они нужны здесь, в этом захолустье! О, моя бедная дочь. Если бы твой отец…

– Ба, не начинай, – перебила я, предупреждающе покачав головой. – Так что за работа?

– Разносчики газет. Вставать, конечно, придется рано и

бегать много, но это даже к лучшему. Может, шалить перестанут.

– Верится с трудом, – скупо улыбнулась я, снимая грязный фартук и бросая на спинку стула. – Мне пора. Сегодня уроки у госпожи Жилье. Надеюсь, мне удастся вытерпеть ее издевательство над бедным пианино.

Я подошла к бабушке и поцеловала ее в морщинистую щеку.

Какой бы строгий вид она на себя ни напускала, я знала, что наша бабушка самая лучшая. Она единственная из множества родственников не испугалась и последовала в изгнание сопровождать герцогиню де Вальт и ее четырех детей.

– Ужин на плите. Меня не ждите, буду поздно.

– Удачи, милая, – прошептала она, похлопав меня по руке. – Чтобы мы без тебя делали.

– Нет, это без вас бы я пропала, – улыбнулась, направляясь в комнату.

Сначала следовало переодеться. Впрочем, особого выбора нарядов у меня не имелось. В скрипучем покосившемся шкафу на крючке висело одно-единственное парадно-выходное платье из темно-коричневой колючей ткани с высоким горлом, украшенным кружевом, которое пожелтело от времени, и такими длинными рукавами, что мне все время приходилось их подворачивать. Юбка в форме колокола уродовала фигуру, делая ноги короче, а бедра шире. Из-за того, что талия оказалась не на месте, я выглядела намного толще,

чем была на самом деле.

Но именно этого я и добивалась – уродства. Чем меньше привлеку к себе внимания, тем лучше.

Достав из ящика крохотное зеркальце, я гладко зачесала волосы и сделала прямой пробор. Это делало мое лицо круглее и шире. Скрутив пряди в узел, скрепила его шпильками и всмотрелась в свое отражение.

«Отлично. Лицо круглое, уши торчат и кажутся большими и некрасивыми. Хотя этого мало, чтобы смотреться уродиной. Пора начинать».

Я призвала магию и невольно вздрогнула, ожидая ощутить знакомую боль, которая за все эти годы забвения и изгнания стала неизменным спутником. И она не заставила себя ждать, огнем разгораясь на запястье.

Заклинание было совсем простеньким – легкий флер, чтобы немного подправить внешность. Добавить землистого оттенка коже, затемнить круги под глазами, сделать губы тоньше, нос больше, а глаза, наоборот, уменьшить. И цвет тоже требовалось немного приглушить. Слишком призывно горели они янтарным пламенем. А еще в волосах убрать блики, сделав серыми и невыразительными. Сил для этого требовалось немного, но…

Опустив взгляд, я закусила губу от боли. Обычно черного цвета, блокирующее клеймо на запястье сейчас раскалилось докрасна, оставляя ожоги на коже.

Снова ожоги. Их уже ничем нельзя будет свести. Они

уродливыми белыми шрамами повторяли каждую черточку, линию и закорючку клейма. Если когда-нибудь король смилостивится над нами и позволит снять это клеймо, оно все равно останется при мне, навеки отпечатавшись на теле.

Я судорожно дышала, закрыв глаза и смаргивая подступившие слезы. К этой боли нельзя было привыкнуть. Как и к собственной беспомощности.

Чудо, что клеймо вообще позволило мне хоть немного колдовать, ведь все знали, что обмануть его практически невозможно. Хотя у меня получалось… вот только какой ценой.

Это когда-то давно… в той, другой жизни, я была сильной молоденькой ведьмой, способной творить настоящие чудеса. Теперь все в прошлом. Я уже смирилась с тем, что у меня нет дома, семьи, положения и дара. Остались только жизнь и братья с бабушкой. А еще понимание, что без меня они пропадут. За него я и держалась, вставая каждое утро на рассвете, давая уроки этикета и терпя унижения и издевательства.

Это мама сдалась, оставив нас одних в этом мире. Я же себе подобной слабости позволить не могла. Мама… трудно даже сказать, на кого я злилась больше. На отца, который лишил нас всего, или на мать, которая не смогла свыкнуться с реальностью и предпочла умереть.

Сморгнув слезы, я потянулась к крохотной баночке с заживлявшей мазью. И пусть она была совсем слабенькой, но на большее денег не хватало.

Пальцы дрожали, когда я наносила тонкий слой на покрасневшую кожу, на которой начали появляться волдыри от ожогов. Зато клеймо вновь стало черным. Полукруг, а внутри черточки, палочки и символы, призванные блокировать мой дар.

Вздохнув, я спрятала клеймо под длинным рукавом, совершенно не заботясь о том, что мазь впитается в ткань. Ее все равно уже ничем не испортить.

Встав, поправила юбку и поспешила прочь из комнаты.

На кухне немного задержалась, быстро посмотрев на близнецов, которые заедали суп ароматными пирожками – как же быстро они растут! – и поспешила из дома.

На урок нельзя было опаздывать. Госпожа Жилье обожала пунктуальность. Кроме того, несмотря на полное отсутствие вкуса, слуха и хоть каких-то манер, женщина платила в срок и не скупилась на надбавки.

Наш домик располагался на самой окраине столицы в небольшом районе, который называли Старой Песней. Почему старой понятно – именно здесь столетия назад зародилась столица. Это потом, лет шестьсот назад, при правлении короля Сирча Третьего, ее перенесли на холм, чтобы с возвышения наблюдать за подданными. Остался даже бывший дворец королей, сейчас его занимал местный бургомистр с семьей. А откуда пришло название Песня, я до сих пор не знала. Оно просто было, и все тут.

Так вот, наш район был сплошь застроен крохотными до-

миками из бежево-желтого камня, а на узких мощеных улочках с трудом могли разминуться двое. Также здесь имелось множество арок и проходов, кривых лестниц с шаткими перилами, черепичных крыш, которые протекали во время дождя, скрипучих деревянных дверей с металлическими петлями и крохотных окошек со ставнями. А еще на удивление много зелени. И не только надоедливый плющ, который разрастался по стенам, полностью скрывая их. Хозяйки выставляли весной у дверей тяжелые глиняные горшки, в которых пестрели красками разноцветные шапки герани. Всем хотелось красоты и уюта. Здесь каждый камешек имел свою уникальную историю, которая витала в воздухе. Это был мой дом. И я полюбила его.

– Доброго дня, господин Ульрих, – пробормотала я, стараясь как можно быстрее миновать тучного хозяина мясной лавки, который с важным видом выглянул на улицу.

Но не получилось.

– А-а-а, – многозначительно протянул он, преграждая мне путь, – а вот и госпожа Шеридан. Ну и? Когда долг отдадим?

– Совсем скоро, господин Ульрих, – натянуто улыбнулась я.

Мужчина медленно вытирал о засаленный фартук бурую кровь с толстых пальцев, не сводя с меня цепкого взгляда крохотных черных глаз-бусинок.

– Почитай все сроки прошли, а оплаты все нету.

– Я благодарна вам за ожидание. Сегодня-завтра непре-

менно верну долг.

– Ишь, слова какие… благодарна, ожидание, – фыркнул он. – Ты лучше деньги давай. Целый серебряный задолжала твоя семейка.

– Все будет, господин Ульрих, обязательно будет.

Я бочком стала протискиваться дальше.

– Чтоб к завтрему деньги принесла, а то пожалуюсь на тебя законникам. Так и знай! Семейка у вас еще та. Один шастает неизвестно где да глазами зыркает, два других вечно под ногами мешаются.

– Еще раз спасибо, господин Ульрих! – крикнула я, спеша дальше по узким петляющим улочкам.

«Главное не опоздать».

Глава 3

Домик госпожи Жилье находился недалеко от торговой площади. Ее муж с недавних пор занимал должность писаря при бургомистре и пользовался уважением. Женщина решила соответствовать новому статусу супруга и купила себе старенькое пианино, собираясь поразить гостей игрой на инструменте. А мне предстояла непосильная задача научить ее хотя бы чему-нибудь.

– Доброе утро, Фелисити. – Я буквально влетела на крыльцо домика с бокового входа для слуг и улыбнулась молоденькой служанке. – Госпожа у себя?

– Она не будет заниматься сегодня, Шерри, – отозвалась девушка.

Фелисити мне всегда нравилась. Умная, воспитанная и неизменно вежливая. Ей, двум ее сестрам, а также подругам я пару раз в месяц давала бесплатные уроки, обучая грамоте и счету. Приходскую школу девушки посещать не могли из-за того, что выполняли слишком много работы и просто не успевали.

– Как? – Я растерянно осмотрелась, словно в попытке увидеть башню с часами, которая стояла на главной площади рядом с дворцом бургомистра. Но здесь в проулке ее точно было не рассмотреть. – Я ведь не опоздала. Точно знаю, что успела.

– Успела. Но у госпожи гости, она велела перенести уроки.

– Перенести? – разочарованно пробормотала я, лихорадочно пытаясь понять, что делать дальше.

Я ведь так рассчитывала на этот урок.

– Подожди, а она не передавала мне оплату? За месяц? Она сегодня должна была со мной рассчитаться.

– Не знаю, Шерри. Госпожа ничего не говорила, – покачала головой девушка, то и дело оглядываясь.

Ей могло здорово достаться от экономки за разгильдяйство и отлынивание от работы.

– Фелисити, мне очень нужны эти деньги. Не могла бы ты… как-то спросить или узнать, – взмолилась я. – Пожалуйста. Я и так сильно задолжала мяснику, он обещал пожаловаться законникам, если не оплачу долг к завтрашнему утру. А там целый серебряный.

– Хорошо, – после недолгих раздумий согласилась она, поправляя не по размеру большой чепчик, который то и дело норовил сорваться с макушки. – Подожди здесь.

Ждать пришлось недолго. Всего пару минут.

– Шерри, – позвала меня Фелисити из глубины дома. – Госпожа Жилье примет тебя. Давай быстрее.

– Ох, спасибо тебе.

– Только… – девушка обернулась и тихонько добавила: – она не одна. Там госпожа Уилоби с дочерью и госпожа Райц.

– Я поняла, – уже не так радостно кивнула в ответ, поспешно поправляя платье.

Эти две госпожи были известными сплетницами, а значит, здравствуйте, новые унижения. Ну да ничего, деньги мне были гораздо важнее, чем едкие замечания и втаптывание в грязь. За эти годы шкура у меня знатно загрубела – не пробьют.

– Добрый день, простите за беспокойство, – вежливо проговорила я, входя в большую гостиную комнату.

Три дамы и одна девица сидели на узком диване, обитом тканью молочного цвета с жуткими, совершенно безвкусными огромными розовыми бутонами. На одинаково тощих лицах застыло противное, кисло-надменное выражение.

– Валт, – намеренно коверкая мою фамилию, прошипела оказавшаяся ближе всех ко мне госпожа Райц.

На ее голову была надета шляпка непонятного болотного цвета, щедро украшенная перьями, камнями и лентами. Благодаря столь рискованному оттенку и без того изможденное лицо выглядело еще более болезненным и уродливым, а если учесть еще и тонкие губы, короткий вздернутый нос и выпуклые водянисто-серые глаза, впечатление создавалось то еще. Бр-р-р!

Когда-то я учила ее сына правилам этикета. Недолго, всего неделю. Потом меня с позором уволили из-за того, что я посмела огрызнуться и дать сдачи, когда этот восемнадцатилетний детина попытался залезть мне под юбку, несмотря на отчаянное сопротивление и категорический отказ. К слову, мне незадолго до этого случая только исполнилось восемна-

дцать. Собственно, именно тогда я и научилась немного обходить клеймо. Не приди в тот момент сила мне на помощь, все могло закончиться очень плохо.

– Госпожа Жилье, – я перевела взгляд на хозяйку, – прошу прощения, что потревожила вас.

– Я же сказала, что урока сегодня не будет.

Эта женщина была такой же худой и субтильной, как и ее подруги. Только с темными кудряшками на голове, светло-карими, словно пережженный сахар, глазами и родинкой над верхней губой.

– Да, Фелисити предупредила. Однако близится конец месяца, и я хотела бы получить деньги за прошлые уроки. Разумеется, за вычетом этого.

– Какова нахалка! – выдала госпожа Уилоби, сверкнув серо-зелеными глазами. – Явиться в чужой дом и требовать! Ни капли такта и воспитания. И этому… созданию я доверила обучение своей дочери.

– Слава Пятиликому, вы вовремя успели раскусить ее, маман, – добавила Агнесс Уилоби, смерив меня победным взглядом.

И пусть девушка выглядела довольно симпатично, только вот надменность, вечно поджатые губы и острый нос делали ее некрасивой. Плюс ко всему она была резкой, вспыльчивой, несдержанной и абсолютно не умела себя вести.

– Гертруда, дорогая, неужели ты все еще берешь у нее уроки? – пропела госпожа Райц, посмотрев на подругу. – После

всех наших советов.

– Что поделать, милая Фрэнни, других учителей, обучающих игре на пианино, здесь нет. А ездить в другие районы столицы… слишком накладно, – отозвалась госпожа Жилье, поднимаясь со своего места. – Но вы поступили дурно, Шеридан Вальт. Мне не нравится, когда мои приказы не исполняют.

– Я лишь пришла получить деньги, которые заработала, – терпеливо пояснила я.

– Заработали ли? – снова встряла Агнесс. – Уверена, эта девица специально тянет из вас деньги, ничего толком не объясняя. Как было со мной.

– Именно. Столько сил, трудов и средств. И все зря, – поддержала дочь госпожа Уилоби.

«Просто ваша дочь дерзкая, глупая и своенравная девица, уверенная, что все знает лучше всех!» – мысленно отозвалась я, продолжая стоять перед ними с совершенно непроницаемым лицом.

– Госпожа Жилье делает поразительные успехи, – произнесла я. И ведь не солгала. Я думала, будет хуже. – Уверена, совсем скоро вы сможете в этом убедиться на благотворительном ужине, который дает госпожа. Это будет уникальное выступление, первое за много лет.

Довольно прищурившись, женщина достала кошелек с монетами. Быстро отсчитала нужное количество и передала мне.

– Жду вас послезавтра, Шеридан. Не опаздывайте.

– Благодарю.

Деньги я быстро спрятала в кармашек и почтительно склонила голову. Никакого подобострастия и унижения. Уважение и признание.

– Можете идти.

– Гертруда, дорогая, – произнесла госпожа Райц, когда я повернулась в сторону двери. – А ты слышала новую потрясающую новость? Наша малышка Агнесс получила приглашение на королевский бал!

«Ох, приглашение. Я совсем забыла. Надо же отдать!»

– Да! Нашу девочку заметили! Это прекрасно, просто прекрасно! – заохала госпожа Уилоби. – Уверена, принц не устоит.

– Конечно, не устоит. Такую красавицу еще надо поискать, – закивала Райц. – Увидит, не устоит.

– На ней будет маска, – неожиданно вырвалось у меня. И чего я вылезла? Зачем подала голос? Вообще уходить ведь собиралась. Отдала бы приглашение и сбежала. А теперь уже поздно. – На балу все дебютантки носят маски, – на всякий случай добавила я.

– Ты чего стоишь, Вальт?! – ядовито улыбнулась Агнесс, не сводя меня голубых глаз, которые светились торжеством. – Завидуешь, да?

После этих слов на меня смотрели уже все.

– Ты же так и не получила заветное приглашение. Сколько

тебе лет, Вальт? Двадцать? Двадцать пять?

– Это имеет значение?

– Ты старая и никому не нужная. Твой удел жить прошлым, которого уже не вернуть и стареть в одиночестве. Еще немного, и ты останешься одна. Твои братья уже одной ногой в темнице. Может… может, за предательство стоило уничтожить сразу весь род де Вальт?

– Агнесс! – не слишком уверенно прикрикнула ее мать.

Скорее для порядка. Потому что она думала так же. Все они думали одинаково.

– Может, и стоило, – отозвалась я и даже позволила себе легкую улыбку. – В любом случае, нас помиловал король. А вы уверены, что хотите оспаривать решение монарха? У вас появится такая возможность. На балу. При встрече с принцем. Который непременно не устоит перед вашей красотой.

Девушка побледнела. То ли от гнева, то ли от страха. Вероятно, и от того, и другого. А я мысленно дала себе затрещину. Нельзя было нарываться на скандал, нельзя показывать эмоции. Мне предстояло здесь еще жить и работать. Если переругаюсь со всеми клиентами, то как быть дальше? Наше положение и так слишком шаткое.

– Вальт! – рявкнула на меня госпожа Жилье. – Вы ведь уже уходили?

Это отрезвило.

– Прошу прощения и приятного вам вечера!

Я быстро покинула комнату, на ходу попрощалась с Фели-

сити и по узким улочкам с множеством ступенек поспешила прочь. А приглашение в кармане жгло кожу.

«Что же я творю… надо вернуться… вернуться и отдать. Это ведь девчонка, просто глупая девчонка…»

Свернув за угол, я прижалась спиной к каменной стене и задрала голову вверх. Снова пошел мелкий раздражающий дождь. И его капельки смешивались со слезами, застывшими на ресницах.

«Глупости… что за глупости… откуда слезы… я давно разучилась плакать. Давно забыла это чувство. – А ком в горле становился все крупнее и болезненнее. – Это ее приглашение, ее призыв на королевский бал дебютанток. И не ее вина, что я никогда-никогда туда не попаду. Прошло мое время. Давно прошло. Мне не восемнадцать и даже не девятнадцать. Двадцать три. Старая дева с блокирующим клеймом на руке. Без прошлого и будущего…»

Я еще несколько минут стояла, закрыв глаза позволяя дождю орошать мое лицо. Ком в горле растаял, будто его и не было. И глаза перестало щипать от непролитых слез.

«Не сдамся… ни сейчас, ни потом!» – решила я.

Шумно вздохнув, поправила платье и поспешила дальше. Следовало зайти к мяснику, чтобы оплатить долг. Возможно, купить небольшой кусок индейки, отпраздновать конец месяца и полученную оплату. И домой.

А приглашение так и осталось лежать в кармане…

Глава 4

До дома я так и не дошла.

Рассчитавшись с Ульрихом, как и собиралась, купила кусок индейки. Планировала сварить ее, из бульона сделать суп, а мясо мелко порезать и обжарить с луком и картошкой. На пару дней хватило бы.

Повернула в узкий проулок. Мне оставалось совсем немного: подняться по крутой лестнице, свернуть за угол, пройти немного и вот он, наш дом, но…

Взгляд неожиданно упал на небольшое, стоявшее чуть особняком, трехэтажное здание с высоким шпилем, треугольной крышей, узкими окошками, завешенными черной тканью и небольшой дверью с ручкой в форме оскалившейся волчьей морды.

Храм Пятиликого.

Мало кто решался зайти сюда и попросить милости. Бог ведь мог услышать и ответить. А ответ… он чаще всего не соответствовал ожиданиям. Только вот мне терять-то было уже нечего.

Постояв немного, я вздрогнула от неожиданности, когда послышался оглушительный раскат грома. Над головой заклубились черные тучи, и стало ясно, что вскоре снова пойдет дождь.

Первые капли упали на мостовую, громко застучали по

черепичным крышам. Следовало спрятаться, пока не промокла до нитки, ведь так и заболеть недолго. Не имея времени на раздумья, я рванула прямо в храм Пятиликого.

Распахнула дверь и вбежала внутрь, едва не сбив с ног старуху в светло-сером рубище, что стояла у самого входа.

– Уверена ли ты, дитя? – прохрипела она, поднимая на меня выцветшие почти до белизны глаза.

Жрица Пятиликого. Их еще называли женами бога. Отданные в храм еще в юности, они всю жизнь посвятили служению Пятиликому.

– Да.

– Бог щедр, но и справедлив. Заглянув в твою душу, он узнает правду и воздаст по заслугам. Понимаешь ли ты это, дитя?

– Да.

– Готова ли ты принять его волю? – продолжала вопрошать жрица.

– Да.

Три согласия было получено.

– Проходи.

Женщина отступила, пропуская меня вперед. Внутри оказалось темно и немного жутко. Я шла, и эхо от моих шагов многократно усиливалось, отражаясь от пустых стен. Впереди виднелся небольшой алтарь, вокруг которого горело множество черных свечей, своим светом разгоняя царящий вокруг полумрак.

– Я… не принесла дар, – пробормотала я, настороженно глядя на исполинскую голову, установленную прямо на алтаре. Вообще у бога имелось пять лиц или ликов: Жизнь, Смерть, Сила, Милосердие и Душа. У каждого свой образ и своя трактовка. Сейчас же скульптура была повернута ко мне пустой стороной – шестым ликом Тишины. – И просить ничего не хочу. – Я сделала еще два шага вперед. – Нет смысла просить. Сама не знаю, зачем пришла.

Из горла невольно вырвался горький смешок.

У нас дома… в том особняке, который когда-то принадлежал нам, была собственная часовня Пятиликого. Личная часовня де Вальтов. Не такая темная и страшная. Наоборот, светлая и нарядная. Мы ни о чем не просили, лишь благодарили. И Пятиликий молчал. Возможно, обратись мы к нему в свое время, и всех наших несчастий удалось бы избежать. Однако готова ли я сейчас задать вопрос и услышать приговор?

– Спасибо, что сохранил жизнь мне и моим братьям. Спасибо, что даешь мне силы жить и вставать каждый день. Спасибо…

Я подошла ближе и протянула руку. Там, у исполинской головы, острием вверх стоял небольшой кинжал с черным лезвием. Думала я недолго. Просто коснувшись пальцем, слегка нажала на самый кончик. Кожа лопнула, и пару капель стекли вниз.

Честно признаться, я ни на что не рассчитывала, и тем

неожиданнее стал для меня раздавшийся жуткий скрежет. Это голова пришла в движение, начав медленное вращение против часовой стрелки.

Отступив назад, я терпеливо ждала.

Медленно мелькали суровые лики бога. Вот хрупкая Жизнь, дарующая надежду. Страшная и даже жуткая Смерть с оскалившимся ртом и рубиновыми глазами, означающими боль потери, отчаяние и даже саму гибель. Грозная и великая Сила, помогающая в сражениях. Старенькое Милосердие, призывающее склонить голову и принять свою судьбу. И последний лик – Душа. Он-то и предстал передо мной.

Скрежет прекратился. Бог явил свой выбор.

Душа выглядела как обычное лицо. Не поймешь, женское или мужское, каждый видел свое, но несомненно, красивое. Это был самый странный лик, означающий свободу выбора и поддержку. Какое бы решение я ни приняла, какой бы поступок ни совершила, Пятиликий встанет за моей спиной. Вот только я ничего такого не планировала.

– Благодари его, благодари, дитя, – зашелестела за спиной старушка. – Одобрил, поддержал. Благодари.

Я склонила голову и уже собралась уходить, когда у статуи беззвучно открылся рот, и что-то тихо звякнуло, упав на пол.

– Ох, великий, несравненный, благодать-то какая, – запричитала старушка, бросаясь на пол и поднимая штуковину. – Повезло тебе, дитя. Дар получила от бога. Ох, как повезло.

С силой разжав мой кулак, старушка положила мне в руку нечто прохладное и маленькое.

– А теперь иди, иди уже.

Лишь на улице, свернув за угол, я раскрыла ладонь, чтобы рассмотреть дар. Один взгляд, и я едва не рухнула прямо на тротуар. Кольцо. Необычное и в то же время такое знакомое. Огромный изумруд с начертанными на нем магией письменами. Папино кольцо. Родовой перстень-печать де Вальтов.

«Но как?.. откуда?»

Испуганно оглядевшись по сторонам, я прижала кулак с кольцом к груди и бросилась бежать.

«Вот и сходила на свою голову в храм к грозному богу. И что означает его дар? Чего он от меня хочет? И при чем тут утерянное много лет назад кольцо?»

Ох, не нравились мне эти изменения. Особенно с учетом того, что до сих пор лежало в кармане.

– Пятиликий, на что ты меня толкаешь? На какие неприятности обрекаешь?

Не помню, когда я в последний раз так спешила. Хорошо хоть дождь закончился, оставив на булыжной мостовой небольшие холодные лужицы, через которые я ловко перепрыгивала, рискуя потерять один или сразу два ботинка. Уже у самого дома я ненадолго остановилась за углом. Снова осмотрелась по сторонам, – в переулке никого не было, – и только после этого спрятала кольцо в один из потайных карманов юбки.

Решила, что не стоит пока никому о нем рассказывать. Да и о приключении в храме Пятиликого тоже. Я примерно представляла, как на это отреагируют домашние.

Близнецы придут в восторг и сами решат отправиться в храм, чтобы попытать удачу. Их, конечно, не пустят, ведь без сопровождения взрослых дети не допускаются к грозному богу, а значит, непременно поймают и приведут ко мне с очередным требованием угомонить мальчишек, пока те не оказались в темнице.

Наша семья с самого начала была словно бельмо в глазу здешних жителей. Чужие, пришлые, проклятые. Никто даже не думал скрывать злорадства, наблюдая за нашими поначалу неловкими попытками наладить быт и выжить. Как же, великий род де Вальт, с грохотом свалившийся с пьедестала величия.

Грегори в произошедшем увидит знак свыше и снова начнет говорить о прошлом и желании все вернуть. Семнадцать лет – сложный возраст, уже не мальчик, но еще и не мужчина.

А бабушка расстроится. Она перестала верить в бога и удачу, считая, что светлые дни для семьи де Вальт закончились восемь лет назад. В тот самый момент, когда отец… совершил ошибку.

Поэтому я собиралась для начала самой во всем разобраться.

Кольцо действительно раньше принадлежало папе. Мне

казалось, что родовой перстень изъяли вместе с остальным имуществом. А может, так оно и было. Конфисковали и спрятали, а теперь могут хватиться и начать поиски вора. И тогда законники вряд ли поверят в историю с даром Пятиликого. Все знали, как скуп наш бог, куда чаще благ раздающий наказания.

Выбросить? Нет, такой выход меня не устраивал. Я просто не могла так поступить с кольцом, которое носил папа. С предметом из прошлой жизни, когда мы все были счастливы. Да и Пятиликий не простит такого самоуправства. С его дарами так не поступают.

И я решила подождать.

Глава 5

– Я вернулась! – крикнула с порога, плотно закрывая за собой скрипучую дверь.

– Ты рано, – обеспокоенно произнесла бабушка, шагнув от плиты и вытирая руки о полотенце. – Что-то случилось?

– Нет, все хорошо. Госпожа Жилье отменила урок, у нее сегодня гости. Но она выплатила месячное жалование.

– Неужели?

– Да.

Переобувшись в домашние тапочки, я подошла ближе и продемонстрировала авоську, где лежал аккуратно завернутый в шелестящую бумагу кусок индейки.

– Отдала долг господину Ульриху и вот купила немного индейки. Из костей можно сварить бульон, а мясо смешать с луком и картошкой и потушить.

– Хорошо. Мальчики уже соскучились по мясу. Если кусок большой курицы можно назвать мясом, – заметила бабушка, осторожно присаживаясь на стул. И тут же скривившись от боли, неловко коснулась колена.

Положив авоську на стол, я села перед ней на корточки и обеспокоенно заглянула в лицо.

– Позволишь?

– Нечего там смотреть, – отмахнулась бабушка, пряча глаза.

– Но я все же посмотрю.

Я осторожно начала поднимать край юбки. Моментально в него вцепившись, ба возмущенно цыкнула:

– Ты что задумала?

– Хочу осмотреть твое колено.

– Вот еще! Я же сказала, смотреть там нечего. Наступила неудачно, вот и все, – проворчала она, неловко пытаясь подняться. – Скоро пройдет.

Подтянув к себе трость, бабушка оперлась на нее и тяжело вздохнула от боли.

– Ба, ты же помнишь, что мне обещала? – прищурилась я, продолжая сидеть на корточках и наблюдать за ее мучениями.

– Я все помню. Не совсем еще из ума выжила. Это просто весна. Ты же знаешь, что в это время года колено всегда болит чаще обычного.

– И опухает.

– Не сильно, – быстро возразила она.

Бабушка ответила чересчур поспешно, и это значило, что сильно и поэтому боль лишь делается острее. Ее все сложнее скрывать.

– А мазь?

– Да мажу я, – отмахнулась бабушка. Громко стуча тростью по полу, она тяжело приблизилась к столу. – Что от нее толку. Только запах такой, что мутить начинает.

– Получается, мазь уже не помогает, – подытожила я, под-

нимаясь.

– Шеридан, прекрати разговаривать со мной в подобном тоне. Я твоя бабушка, в конце концов! – возмутилась леди Амелия Фэррид.

Грозная, могущественная, с царственной осанкой и гордым профилем, когда-то она одним взглядом внушала ужас окружающим. Вот только эти времена давно прошли.

– Позволь помочь тебе, – мягко, но настойчиво произнесла я. – Ты же знаешь… я могу.

– Зачем? Чтобы это проклятое клеймо выжгло тебе руку до самой кости? Мне ведь известно, какую боль ты испытываешь каждый день, когда вновь и вновь уродуешь себя, опасаясь мужского интереса. И это обычный морок. Лечение – это другая сила и боль будет совершенно иная. Я не могу позволить тебе так страдать.

– Я справлюсь.

– Нет, – отрезала она, отворачиваясь.

Понаблюдав за бабушкой некоторое время, я тихо предложила:

– Тогда обратись за помощью. Граф Фэррид примет тебя.

Она вздрогнула и резко обернулась.

– Шеридан!

Этот разговор в последние полгода повторялся все чаще.

– Ба, это мы здесь в изгнании. Мы, а не ты. Ты в любой момент можешь уйти. Никто не посмеет тебя остановить. А дядя… граф не откажет в помощи.

– Да, я могу уйти, когда пожелаю. Однако я не желаю. И прекратим этот разговор. Решила избавиться от старушки? Не нужна стала, да?

Она обиженно поджала губы, а в светло-карих глазах светилась решимость отстаивать свое присутствие до конца. Даже ценой собственной жизни. Тем была закрыта. До следующего раза.

– Ну что за глупости! – Я поцеловала ее в щеку. – Просто беспокоюсь о твоем здоровье.

– Та жизнь для меня закрыта, дорогая. Остин, возможно, примет непутевую мать, но я не стану просить. Вы – моя семья, Шерри, и я вас не брошу.

– Ох, бабушка, теперь я понимаю, в кого мальчишки такие упрямые, – тихо рассмеялась я, обнимая ее.

– Твой покойный дед тоже называл меня упрямой, – неожиданно призналась она. – Ты очень похожа на него.

– А мне казалось, что я больше похожа на отца.

– Не внешне, характером. И дар его к тебе перешел. Жаль развить не позволили.

– Ничего, справимся. А мальчишки где? – поинтересовалась я, подходя к плите.

– Близнецы наверху, а Грегори снова ушел.

– Куда? – обернулась я.

– Мне он не докладывает. Взрослым себя считает.

– Ба?

Я по глазам видела: она что-то знает, но по какой-то при-

чине не хочет мне рассказывать.

– Ходят слухи, что его видели у старой Северной башни, – нехотя ответила бабушка.

Я до такой степени сжала зубы, что они заскрипели.

– И давно он там… бродит? – сухо осведомилась я, решительно направляясь к двери.

– Шерри, не знаю. Ты же видишь, какой он скрытный в последнее время. Все время молчит, почти не разговаривает. Дорогая, не ходи туда сейчас. Поздно уже. Дождись, пока вернется, а потом… – взволнованно забормотала бабушка, явно жалея, что проболталась.

– Ничего со мной не случится. А тебе стоило мне сразу все рассказать.

– Мне казалось… что ошиблась, что он одумается.

– Не одумается. И пропадет, – хватаясь за ручку, бросила я. – За близнецами присмотри. А мы скоро.

– Будь осторожна, родная.

Старая Северная башня находилась в конце нашего квартала, в самой древней полуразрушенной его части. Здешние постройки давно обветшали и развалились. Часть камней рассыпались в прах, а часть растащили местные жители на починку своих домов. Крыши обрушились, внутри то тут, то там выросли небольшие деревья, а тропинку заполонил сорняк.

Это место избегали, даже днем стараясь обходить стороной. Знали, что тут давно и прочно обосновались беглые ма-

ги, воры и прочие отбросы общества. Твердой рукой ими правил местный бандит, который щедро платил законникам, чтобы те не совались сюда и не мешали ему обстряпывать свои делишки.

Бабушка не зря волновалась. Никто в здравом уме не явился бы в это место. Особенно в сумерках. Но я не боялась. Знала, что не тронут. Только не меня. Ольвер Айдж не простит ослушания и нарушения прямого приказа.

Я быстро шагала по тропинке, не отрывая глаз от возвышающейся впереди высокой башни, которая светилась яркими огнями. В вечерней тишине музыка и веселые голоса слышались издалека.

«Гуляют. Вот это жизнь: что ни день, то праздник».

Я уже почти достигла башни, когда из темноты неожиданно выступила огромная тень, преграждая мне путь.

– Ше-ри-дан Валт, – пробасил головорез, нарочно коверкая фамилию. – Какими судьбами к нам занесло?

– Пропусти, Корад, – спокойно отозвалась я, глядя на него снизу вверх.

Этот мужчина был огромным, с широкими плечами и кулаками размером с мою голову. Его жесткие черные волосы торчали в разные стороны. На лице выделялись большой квадратный подбородок, крупный нос и широкие сросшиеся на переносице брови, нависающие над крохотными светлыми глазками. Такого и днем-то увидишь – испугаешься.

– Ершишься, – оскалился Корад. – Строишь из себя…

недотрогу.

– Пропусти, – равнодушно заявила я, смерив его холодным взглядом.

Главное было не показывать свой страх. Такие, как Корад, им питались, наслаждаясь мучениями других.

– Какая ты… – поцокал он языком, сально осматривая, – смелая.

– Какая есть.

– Будь на мордашку посимпатичнее, я бы тебя…

Корад не договорил, лишь плотоядно облизал толстые губы.

– Будь я симпатичнее, то еще года три-четыре назад меня бы уже твой начальник уложил под себя. И такие разговоры Ольвер Айдж тебе точно не спустит.

– Но ты же не под ним. – Протянув лапищу, громила взял мою прядь волос и слегка оттянул ее на себя. Вроде бы и не больно, но неприятно. – Подумай, Шеридан. Я ж могу помочь тебе… бабке твоей, братишкам… небось сложно девке одной все на себе тащить.

– Подумала. Неужели ты считаешь, что отказав Айджу, я позволю тебе дотронуться до меня? Пропусти, Корад. Мне надо поговорить с твоим начальником. Ты же помнишь его приказ?

Мужчина медленно отступил, освобождая проход и давая мне возможность проскользнуть к башне.

Дверь здесь отсутствовала, поэтому стоило попасть

внутрь, как музыка заиграла еще громче, а смех и крики слышались все отчетливее. Дорогу я знала. Вниз по каменной лестнице до самого конца. Мимо бандитов и магов-отступников, которые таращились на меня из темных углов, не смея меня задеть или остановить. Все помнили приказ «не трогать, не касаться, не мешать».

Пока шла, отметила про себя, что Айдж не зря выбрал себе каморку в подвалах. Отсюда легко можно было сбежать и затеряться среди множества подземных ходов.

А вот и нужная дверь, в которую я стучать не стала, сразу распахнув.

– Здравствуй, Ольвер.

Стоявший у камина, в котором ярко горел огонь, мужчина медленно обернулся.

– Я ждал тебя раньше, Шерри.

Он криво усмехнулся, но левая сторона так и осталась неподвижной из-за оставленного магической плетью жуткого кривого шрама. История его возникновения была окутана тайной и поэтому обросла массой домыслов. Одни утверждали, что мужчину пытали в застенках инквизиции, другие рассказывали о магической дуэли с высшим магом. В любом случае, правду не знал никто.

Вероятнее всего, Айджу было чуть за сорок. О своем истинном возрасте он предпочитал не распространяться. Маги в зависимости от уровня силы и магического потенциала могли замедлять старение и выглядеть намного моложе. Он

был высоким, крепким и жилистым, с темно-рыжими волосами красивого медного оттенка и светло-зелеными глазами с оранжевыми крапинками. Нет, красивым я бы его не назвала, скорее харизматичным. Имелось в нем нечто такое, от чего женщины, да и молоденькие девушки теряли голову и забывали обо всем. Да и одет он был дорого: в белую рубашку, повязанную шейным платком, бархатный темно-фиолетовый жилет и черные брюки.

– Где Грегори? – сухо поинтересовалась я.

– Сразу к делу? Может, все-таки зайдешь? Смотри, какой стол накрыли к твоему приходу. – Айдж сделал широкий жест, приглашая. – Знаю, что живешь впроголодь, мальчишек своих обхаживая. Тут мясо, вино. Выпьем за встречу.

Я мельком покосилась на щедро уставленный яствами стол. Чего тут только не было! Не только мясо, но и овощи – свежие и запеченные на углях, пироги с румяной корочкой, сочные фрукты. Даже ананасу место нашлось, а его могли себе позволить лишь богачи.

– Не хочу, спасибо. Брата верни.

– А я его разве держу? – развел руками Айдж. – Грегори сам пришел ко мне. Сам попросил об услуге.

«Услуга… от главаря бандитов. – Я тяжело сглотнула. – Ой, дурак! А расплачиваться он чем собрался?»

– Ты ведь обещал не трогать никого из нас, – напомнила я, сжимая ткань платья и пытаясь успокоиться.

Вдруг еще не поздно. Вдруг можно все отменить и испра-

вить.

– А я и не трогал, – отозвался Айдж, наливая рубиновое вино в хрустальный бокал. – Сам. Все сам. Твой брат вырос, Шеридан, и имеет собственное мнение.

– Он еще ребенок.

– Ему семнадцать. Хочешь, расскажу, чем я занимался в семнадцать лет? – усмехнулся он, присаживаясь на отделанный бархатом стул с высокой спинкой. – Не ершись, Шерри. Присаживайся, раз пришла. Поешь, попей. Не переживай, долг потом с тебя не спрошу. Заодно и поговорим.

– Я сыта.

– Ох, Шеридан, что ж ты такая…

Не договорив, мужчина пригубил вино. Но при этом не отрывал от меня взгляда, и оранжевые блики в его глазах загорались все сильнее.

– Какая есть.

– Какая есть, – медленно повторил он и снова сделал глоток. – Подумала над моим предложением?

– Ты меня об этом четвертый год спрашиваешь. Ответ все тот же.

– Я ведь могу золотом тебя осыпать, в шелка нарядить. Накормить, напоить. И ты, и твоя бабка с братьями не будут ни в чем нуждаться.

– А я должна буду греть твою постель? – едко усмехнулась в ответ. – Вместо Карайлы или Монсер? Или у тебя новые пассии появились, а прежние уже надоели? Неужели и внеш-

ность моя не смущает?

– Ты прекрасно понимаешь, что дело не в постели. Для этого есть другие… дурочки. Поопытнее и посговорчивее. Ты другая, Шеридан. Де Вальт, первенец великого древнего рода. Есть в тебе нечто такое, что заставляет всматриваться, подходить ближе…

– То, что на уговоры твои не поддаюсь, не делает меня особенной. А рода де Вальт давно не существует. Не понимаю, почему ты в него так вцепился?

– Рода нет, а ты есть. Даже в этом рванье ты все еще аристократка.

– Какая из меня аристократка? – пробормотала я в ответ.

– Да в твоем мизинце больше гордости и стати, чем в некоторых. Ты даже смотришь так, что я себя ничтожеством чувствую. А ведь в моих силах превратить твою жизнь в ад, Шерри. Знаю, что Корад давно на тебя засматривается. Дам отмашку, и этим вечером до дома ты не дойдешь. Он тебя прямо здесь… на полу. И он не один такой. Госпожа Райц ведь так и не простила тебе то, что ты сотворила с ее сыном пять лет назад.

– Я ничего не делала. Она даже инквизицию вызывала из столицы. Меня проверили. Клеймо на месте, дар заблокирован.

– Только вот с того дня ты начала дурнеть. Не сразу, постепенно. Волосы поблекли, цвет глаз потускнел, черты лица стали расплываться, – медленно произнес Айдж. – Инте-

ресно, если провести проверку прямо сейчас… найдется ли магический след?

– Ну и зачем ты мне угрожаешь?

– Разве я угрожаю? Мы просто разговариваем.

– Считаешь, сговорчивее стану? – хмыкнула я. – У нас договор, Ольвер. И я его не нарушаю. Так что еще тебе нужно от нашей семьи?

– Ты, дочь герцога де Вальт, – ответил мужчина. – Твой отец… был весьма интересной личностью. Его эксперименты…

– Закончились на плахе, – резко оборвала я.

В следующую секунду, заглушая звуки песен и всеобщего веселья, раздался полный боли крик, заставивший меня вздрогнуть и резко развернуться.

– Грегори!

Я метнулась к выходу.

– Шерри! Стой!

Я его уже не слушала. Я вообще ничего не слышала, кроме крика, который вновь разнесся по башне.

Стремглав выскочила в коридор. А там к лестнице.

«Вверх! Вперед! Быстрее!»

Снова крик, от которого обрывалось сердце.

«Не уберегла…»

Второй этаж, кривая обшарпанная дверь, которая висела на одной ржавой петле и противно скрипела. Снова крики, фривольные песни о моряке – любителе женского пола и

фальшивая игра на гитаре.

Буквально влетев в большую комнату, полную всякого сброда, я осмотрелась. Мне хватило секунды, чтобы найти его.

– Грегори…

Глава 6

Они расположились в огромной чаше с костром. Мой младший братишка был привязан толстыми веревками к огромному металлическому стулу и корчился от боли. А над ним… точнее над его рукой склонился какой-то старик в рваных лохмотьях с жидкими пепельными волосами, крючковатым носом, держа в руках…

О, я сразу догадалась, для чего нужна эта раскаленная докрасна железная палка.

– Не смей! – Не дожидаясь ответной реакции, я бросилась вперед. – Не смей этого делать!

Они обернулись синхронно: Грегори и этот жуткий старик. Умолкли песни, смех и звук гитары. В комнате стало неожиданно тихо.

– Шерри, – прохрипел брат, с трудом шевеля искусанными в кровь губами.

– Убери от него руки! – скомандовала я, взявшись развязывать узлы на толстых веревках. – Не смей продолжать! Я запрещаю.

– Шерри, что ты тут делаешь?

В голосе Грегори одновременно звучали вина, паника и юношеская бравада.

– Я? Что я здесь делаю? Это что ты здесь делаешь?

– Мальчишка сам пришел, – закурив сигарету и выпустив

в воздух колечко едкого дыма, заявил старик и уставился на меня выцветшими карими глазами. – Все чин по чину. Заплатил…

– Ах, еще и заплатил, – прошипела я, вновь дергая за узел.

– Шерри, уходи! – прохрипел братец. – Не надо…

А глаза бегали.

– Развяжите его! – резко приказал Айдж, материализуясь позади меня.

Два головореза тут же оттеснили меня в сторону, быстро и ловко распутали узлы и сняли веревки.

– Вставай! – скомандовал главарь.

– Но… но… я же заплатил, – забормотал Грегори, упрямо продолжая сидеть в кресле. – Мы ведь договорились…

Ох, как мне хотелось его стукнуть, нет, даже побить, наорать. Надо было давно схватить розгу и пройтись по его мягкому месту. А я все жалела, берегла.

«Что удумал, дурак? И деньги откуда-то нашел. Мы едва сводим концы с концами, а он… на это».

На глаза навернулись слезы, но я их быстро сморгнула. Не дождутся! Хотя держалась я из последних сил, кусая губы и тяжело дыша.

– Ты сказал, что она в курсе, – проговорил Айдж.

– Я уже взрослый! Мне не нужно чье-то разрешение! – с вызовом бросил Грегори, вскакивая со стула, но при этом боялся смотреть мне в глаза.

– Ее нужно, – припечатал мужчина и добавил значительно

тише: – И не лги мне. Не люблю, когда меня обманывают.

Братишка сглотнул и, осторожно кивнув, опустил непокорный взгляд.

– Простите, – едва слышно пробормотал он.

– Шеридан, деньги.

Айдж бросил мне мешочек, полный монет, и я его ловко поймала.

«Тяжелый. Это сколько же здесь?»

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, понимая, что мог бы и не отдавать, сославшись на потерянное время и прочие глупости.

– И за братом присматривай лучше. Он у вас… гордый и упертый. У тебя не всегда получится его спасать. А я не всегда буду таким сговорчивым.

– Хорошо, – кивнула я, изучая покрасневшее и опухшее запястье братца.

Клеймо осталось на месте. Я успела. Теперь можно было и выдохнуть.

– Идем, – устало скомандовала я, пропуская Грегори вперед.

На полпути меня перехватил Айдж, взяв за руку и заставив испуганно застыть. Подался вперед, обдавая пряным ароматом крепкого вина, которое только недавно пил.

– Мое приглашение еще в силе, Шеридан де Вальт. И настанет момент, когда ты не сможешь мне отказать. Ты ведь понимаешь это?

– Понимаю. Но пока способна, буду отказывать. Вновь и вновь, – упрямо повторила я, глядя ему прямо в глаза.

– Радуйся, что я не желаю тебя ломать, – усмехнулся он, скользнув взглядом по губам. – А то давно бы…

Эта недосказанность так и осталась между нами. Да и не требовалось никаких слов, я и так прекрасно все понимала.

– Прощай, – прошелестела я, продолжая путь.

– До встречи, – донеслось мне вслед.

Оказавшись на улице, я жадно втянула влажный прохладный воздух уходящей весны. Грегори остановился неподалеку, упрямо поджав губы и с вызовом уставившись мне в глаза. Явно ждал каких-то слов, возможно, истерики или криков. Однако… сил у меня не осталось. Внутри как будто что-то надломилось. Жутко хотелось заплакать, выплеснуть всю усталость, которая накопилась за эти годы.

«Где я ошиблась? Как позволила такому случиться? Почему не уберегла?» – раз за разом спрашивала я у себя, прекрасно понимая, что не стоит перекладывать свои ошибки на других. Я являлась главой нашей маленькой семьи. Только я. Значит, и вина лежала на мне.

Бросив на брата короткий взгляд, я обошла его и быстро зашагала по узкой дорожке туда, где горели яркие огоньки засыпающего квартала.

– Ты не имеешь права меня осуждать! – выдал Грегори, быстро догоняя и пристраиваясь рядом. – Это мой выбор, Шерри!

Я молчала, упрямо двигаясь вперед и делая вид, что не слышу.

– Я сам так решил! И деньги заработал! Не украл!

Перепрыгнув через обломок, который валялся прямо посреди дорожки, я продолжила путь. А внутри все клокотало от боли, обиды и горького разочарования.

– Я имею право на это! Я де Вальт, наследник отца.

На это заявление я тоже не ответила.

– Они не имели права лишать нас всего: положения, денег, дара. Я ведь еще помню, как во мне пробуждалась сила, как готовилась открыться, показать чудеса. А у меня это отняли. Несправедливо!

Конечно, он помнил. Когда все случилось, ему уже исполнилось девять. Оставалось меньше года до инициации, которая так и не состоялась.

– И прекрати видеть во мне ребенка! Я взрослый! – выдал братишка.

Это стало последней каплей.

Резко развернувшись, я схватила его за плечо и толкнула к ближайшей стене. Крепко прижала к ней и посмотрела прямо в глаза. Грегори был выше почти на голову, так что мне пришлось задрать свою.

– Взрослый! – прошипела я, вцепившись пальцами в его рубашку и до хруста сжимая старую ткань. – Взрослый?

– Да. – Уверенности в голосе явно убавилось.

– А кто бы за это ответил? Кто, Грегори? Ты хоть осозна-

ешь, что за наказание ждет того, кто сведет магическое клеймо?

– Я бы сбежал… ушел, – забормотал он.

– И что? Ты сбежал бы, оставив семью, как самый настоящий трус? А о нас подумал?

– Я…

– Обо мне, близнецах, бабушке? Считаешь, нас пощадили бы? Да все вокруг только и ждут, чтобы уничтожить нас. А ты… ты почти дал им повод это сделать. Нас бы арестовали, заковали в кандалы и отправили на Призрачные острова на каторгу.

– Но…

– Такой жизни ты хочешь для нас? Сам будешь развлекаться, наслаждаясь разбойничьим промыслом и проснувшимся даром, а мы? Как думаешь, сколько протянет бабушка на островах? Хотя, скорее всего, умрет еще в тюрьме от разрыва сердца. Из-за того, что ты так поступил с нами! – резко проговорила я.

И пусть даже это звучало слишком жестко, но мне хотелось достучаться до брата.

– Ты не можешь знать…

– Могу! Потому что так и будет. А мальчишки? Их детство закончится, так и не начавшись. А хочешь, расскажу, что уголовники сотворят со мной? – прохрипела я, отступая. – Но тебе ведь все равно. Ты решил, что достоин титула, власти и дара, которые у нас отняли. Только ты достоин

счастливого будущего. Не мы.

Грегори пошатнулся и, обхватив голову руками, медленно сполз по стеночке. Он весь как будто съежился, став меньше. Решительность куда-то пропала, как и бравада. Передо мной снова предстал тот самый испуганный вихрастый мальчишка, что когда-то жался ко мне, мужественно пытаясь сдержать слезы.

У меня тут же возникло желание сесть рядом, обнять его, утешить и пообещать, что все будет хорошо. Но я подавила этот неуместный порыв.

Взвесила в руке тяжелый мешочек.

– А знаешь… может, ты и прав, – горько прошептала я. Мешочек, тихо звякнув монетками, упал к ногам Грегори. – Можешь возвращаться, я больше удерживать не стану. Решай сам, что для тебя важнее.

Развернувшись, я быстро зашагала по тропинке. Почти побежала.

Жестко? Да. Больно? Безумно. Так, что становилось невозможно дышать. О своей тоске хотелось кричать на весь мир, но мне приходилось держать себя в руках.

Я все-таки перешла на бег, почти ничего не видя перед глазами. А потом внезапно остановилась. Дыхание сбилось, с хрипом вырываясь из легких, голова слегка кружилась. Засунув руку в карман, я нащупала золотой перстень и сжала его.

– Я справлюсь, – прошептала в темноту. – Выживу! Не

сломаете! Не дождетесь! Я смогу вынести и это!

Сзади послышались быстрые шаги. А потом в меня кто-то врезался, крепко обнимая и орошая слезами макушку.

– Прости. Прости, пожалуйста. Шерри, я не думал… не хотел… прости. Я никогда-никогда так не поступлю с вами. Клянусь! Ну прости меня. Пожалуйста.

Позволив брату выплакаться, я ободряюще похлопала его по руке.

– Пошли домой. Бабушка переживает. Да и поздно уже.

– Ты простишь?

– Прощаю, – со вздохом ответила я. – Только обещай, что больше не станешь делать глупостей.

– Клянусь.

– Вот и молодец, – улыбнулась я и вздрогнула, услышав странный гул.

А когда подняла взгляд в небо, тяжело сглотнула и резко села прямо на пыльную дорожку, утягивая брата за собой.

– Что? – только и успел пошептать Грегори, падая рядом со мной.

– Тихо.

Над нами пролетел огромный белый дракон.

– Инквизиторы, – одними губами прошептала я.

И не просто инквизиторы.

Сам Змей явился. А это уже плохо.

Глава 7

Мы с ним уже однажды встречались. В первый и единственный раз… в застенках инквизиции.

Я зажмурилась в попытке прогнать тяжелые воспоминания, но они упорно возвращались, туманя рассудок и заставляя тело дрожать от пережитого кошмара.

Я снова ощущала холод темного подвала, влажность спертого воздуха и какой-то противный запах, насквозь пропитавший в нем каждый кирпичик. С губ опять срывалось облачко пара и, поднимаясь выше, терялось в темноте.

Я сидела на скрипучей лавке, поджав под себя голые ноги, и в отчаянном стремлении согреться куталась в тонкую шерстяную шаль, которую успела накинуть на плечи, прежде… чем нас забрали и притащили сюда. Хорошо хоть платье позволили надеть. Но вот чулки и теплая обувь остались дома.

Время текло медленно, и лишь падающие с потолка капли влаги отсчитывали каждую долгую минуту.

Лязгнул замок, заставив меня вздрогнуть. Я обхватила себя за плечи и испуганно оглянулась.

– На выход! Быстро! – скомандовал возникший в дверях молодой инквизитор.

Рыжий, как солнце, с россыпью веснушек на лице и холодом в светло-карих глазах.

Быстро не получилось: от долгого сидения на одном месте

затекли ноги. Сведенные мышцы как будто начали колоть иголками. Да еще в домашние туфельки никак не могла попасть, а идти босиком не могла.

– Шевелись же, – с досадой буркнул он, брезгливо скривив губы.

Такое презрительное отношение вкупе с раздражением заставило меня нервничать еще сильнее, ошибаться, путаться и с трудом сдерживать слезы. Раньше никто не смел так со мной обращаться.

«Я де Вальт! Дочь герцога де Вальт! Как такое вообще могло произойти? Почему? За что?»

Впрочем, отчитывать мага, напоминая о своем положении, я не посмела. Просто прошмыгнула мышкой мимо него и застыла, не зная, куда идти дальше.

– Вперед.

Он привел меня наверх в один из темных, неуютных кабинетов. Здесь даже камина не имелось. Лишь стол, два стула и зашторенное окно. Именно там, у окна, и обнаружилась темная фигура.

– Шеридан де Вальт! – громко объявил рыжий инквизитор, грубо вталкивая меня внутрь.

Я шагнула вперед и неуверенно застыла, продолжая сжимать шаль. Глупая, наивная пятнадцатилетняя девчонка, которая еще верила, что все происходящее ошибка, скоро все образуется, и мы вернемся домой.

– Присаживайтесь, – донесся тихий вкрадчивый голос, за-

ставив меня задрожать от страха.

Тут же последовал новый тычок в спину, мой испуганный вздох и громко хлопнувшая дверь. Немного потоптавшись, я осторожно примостилась на ближайшем стуле, сцепила руки между собой и опустила глаза в пол. Но внутренне напряглась, готовясь к худшему. Что это – худшее, я не представляла, но боялась, как никогда в жизни.

Заскрипел отодвигаемый стул, зашелестела бумага, и я расслышала тихий вопрос:

– Полное имя?

– Шеридан Роуз Маргерет де Вальт, – хрипло ответила я, не узнавая собственный голос.

Он казался каким-то чужим, далеким и незнакомым. Несколько часов в сырой и холодной камере дали о себе знать. Скорее всего, я подхватила простуду.

– Возраст?

– Пятнадцать лет.

– Вы знаете, почему вы здесь, Шеридан де Вальт?

Я отрицательно покачала головой, а потом, спохватившись, проговорила:

– Нет, не знаю. Нас забрали ночью… папу, маму, меня.

Хорошо братишек пощадили. Близнецам едва исполнилось три года, они были совсем крохами, да и девятилетний Грегори недалеко ушел.

– Ваш отец, герцог Антуан де Вальт, обвиняется в использовании темной магии, применении запрещенных заклина-

ний и обрядов, бесчеловечных опытах на людях, – сухо перечислил инквизитор.

– Это неправда! – вскрикнула я, поднимая взгляд.

И тут же застыла, пойманная в плен нечеловеческих ярко-зеленых глаз с вертикальным зрачком.

Лейсар эшш Ашхар. Верный инквизитор его королевского величества. Опасный белый дракон с дальних берегов Запретного моря. За спиной его называли просто Змей и боялись пуще огня. Он слыл резким, беспринципным, дотошным, опасным и ядовитым. Говорили, от его взора ни спрятаться, ни скрыться. Не поможет ни титул, ни деньги, ни связи.

И вот теперь он обвинял моего отца!

– Есть доказательства, – парировал он, продолжая удерживать мой взгляд. Эти глаза гипнотизировали, лишая рассудка и способности мыслить.

Рассказывали, что Змей мог залезть в душу, отыскать в ее глубине самые сокровенные и постыдные тайны и вытащить их наружу.

– Папа… он не мог, – прошептала едва слышно.

– Вы знали о том, что происходит в подвалах вашего замка, Шеридан де Вальт?

– Папа… работал. Мы не спускались. Нам запрещали.

А мы не настаивали. В жизни было множество идей, планов и обязанностей. На их фоне замковые подвалы и папина работа не вызывали интереса, казались скучными и неваж-

ными.

– Вы знали, что ваш отец занимается там черной магией, пытая беззащитных женщин… и детей? – продолжил допрос главный инквизитор.

– Нет, такого не может быть.

Нечеловеческие глаза засияли ярче, засасывая меня в свои глубины, лишая воли и проникая в сознание. В ту же секунду мир взорвался сотней острых осколков, которые впились в тело, заставляя дрожать от боли.

– Нет. Нет-нет-нет… не надо, пожалуйста. Нет!

Глава 8

… меня трясли за плечи, стремясь привести в чувство, а после я услышала голос. Он звучал едва слышно, словно через вату.

– Шерри? Шерри, что с тобой?

«Грегори. Это Грегори».

Не было больше зеленоглазого ящера. Не было страшного подвала инквизиции и темного кабинета, ставшего местом моих мучений наяву и в многочисленных кошмарах. Мне следовало успокоиться, прийти в себя… избавиться от сковавшего сердце леденящего ужаса.

– Тут инквизиторы. Надо уходить.

Мы до сих пор сидели на тропинке. А от Северной башни доносились крики, ругань, звуки магических взрывов и набирающего обороты боя.

– Подожди, – прошептала я, хватая брата за руку. – Дальше путь идет по открытой местности. Нас могут заметить. И тогда…

Как объяснить опухшее запястье Грегори? И папино кольцо в моем кармане.

«Пятиликий, за что ты так со мной?»

– Но нас могут обнаружить. Нельзя здесь оставаться, – прошипел Грегори, вздрагивая от каждого магического взрыва. – Как думаешь, Айдж выберется?

– Под башней множество подземных ходов. Настоящий лабиринт, в котором легко раствориться без следа. Ему не впервой сбегать от облавы. Уверена, что Айдж предусмотрел такой вариант. – Но вот присутствие главного инквизитора… что он забыл на задворках столицы? Что ему понадобилось? – Ты прав. Давай убираться отсюда. Только тихо.

Я с трудом приподнялась, но выпрямляться во весь рост не стала. Пригнувшись, осторожно засеменила по тропинке.

– И не оглядывайся. Чем быстрее исчезнем, тем лучше.

«Быстрее, еще быстрее», – мысленно подгоняла я себя.

Несмотря на весьма прохладную погоду на улице и непригодную для длительных ночных прогулок одежду, мне стало жарко. Да так, что выступивший на лбу пот потек на глаза. Еще немного, буквально пару метров, и мы свернем за угол. А там начнется наш квартал, где среди узких улочек и бесконечного количества лестниц легко потеряться из виду.

Повернув, я выпрямилась и прижалась спиной к прохладному камню. Стряхнула со лба влажные капельки пота и позволила себе выдохнуть. Получилось.

– Шерри, – раздался совсем рядом тихий и какой-то испуганный шепот Грегори.

– Что? – спросила я и, повернув голову, застыла.

В темном проулке стоял человек. Высокий, облаченный в черный плащ, мужчина. И хоть его лицо скрывалось в тени, но я без труда узнала его. По силуэту. По зачесанным назад светлым волосам. Но в первую очередь конечно по глазам с

вертикальными зрачками, которые в ночи горели ярко-зеленым пламенем.

Эшш Ашхар!

Он выследил нас.

– Бежать бесполезно, – тихо предупредил Змей, делая шаг вперед.

Как легко было поддаться страху. Священному ужасу, который жил во мне все эти годы. Я не забыла, как этот белый дракон копался в моей голове в попытке найти факты, уличающие отца в измене и запретной магии. Эти боль, паника и стыд еще долго преследовали меня в кошмарах. Ведь дракон порылся не только в моих воспоминаниях. Чешуйчатому хватило наглости влезть в мечты, пройтись грязными сапогами по моим надеждам, вдребезги разбить мое будущее.

Поэтому сейчас мне больше всего хотелось упасть на землю, забиться в самый дальний угол, закрыть уши руками и кричать, что ничего не знала об отцовских экспериментах, опытах и прочем. И сейчас не знаю. Суд над отцом свершился так быстро, что никто толком ничего и не понял. Приговор был вынесен и исполнен уже на следующий день после ареста.

Только вот сдаваться я не имела права. Рядом стоял младший брат, и ради его спасения я готова была даже переступить через себя.

– Господин инквизитор, господин инквизитор, – забормотала я, усердно кланяясь и старательно запихивая Грегори,

который был выше меня на голову, себе за спину. – Я такая радая, такая радая, что вы тута с нами, – проговорила, специально коверкая слова, глотая окончания и слегка шепелявя.

Все, что угодно, лишь бы он не догадался, кто мы на самом деле.

– У-у, бандиты проклятущие! Морды наглые! Нашлася и на вас управа!

Скрючившись, я пригрозила кулаком куда-то в сторону и снова склонила голову, надеясь, что волосы упадут на лицо и скроют его. А также легкий флер, который еще не растаял и мог выдать меня с головой.

– Стоять на месте, – ледяным тоном оборвал меня Змей.

– Как прикажете, господин, как прикажете.

Я послушно застыла, осторожно наблюдая за ним сквозь пряди волос. Черный костюм, темная рубашка, небрежно наброшенный на плечи плащ и пепельные шевелюра, отчетливо выделяющаяся в темноте.

– Ты одна из их девок? – равнодушно поинтересовался инквизитор.

За спиной тут же возмущенно запыхтел Грегори. Пришлось едва заметно его пнуть. Не хватало еще, чтобы он нас выдал.

– Что вы, господин, я бы не посмела… да и не нужная я им. Мордой не вышла. Мы с братом откуп относили. Совсем замучили нас головорезы, чтоб Смерть Пятиликого на них свой взор обратила!

– Откуп, говоришь?

Инквизитор внезапно оказался совсем рядом. Болезненно схватил за подбородок, заставляя поднять лицо и посмотреть в свои ярко-зеленые с вертикальными зрачками глаза. Ужас и панику изображать не пришлось. Воспоминания о прошлой встрече накатили удушающей волной, сковав горло и мешая нормально дышать.

«Нет! Нет! Не надо! Не хочу!»

– Флер… – протянул он и даже носом слегка повел.

– Хотела… выглядеть посимпатишней, – нарочно пришепетывая, скромно призналась я. – Выкуп уменьшить хотела. Две медяшки старой ведьме дала, а она вот… не справилась. Я хоть и симпатишнее стала, да не то.

Драконы видели в темноте, так что эшш Ашхару не составило труда рассмотреть мое измененное лицо.

«Узнает или нет? Конечно, нет. Разве дракон вспомнит жалкую девчонку, которой сломал жизнь восемь лет назад? Сколько таких у него было и сколько еще будет?»

Грегори за спиной рвано вздохнул, но сдержался. Меня это порадовало. Осталось немного, главное, чтобы инквизитор поверил, чтобы отпустил.

Продолжая удерживать меня за подбородок, эшш Ашхар повернул голову к брату и слегка прищурился.

– Пахнет кровью. – Короткая пауза. – И жженой плотью.

– Так пытали же… любят рожи бандитские на чужие страдания глядеть, – отозвалась я.

Говорить, когда тебя держат за подбородок, да так сильно, что непременно останутся синяки, было не слишком удобно, но я терпела.

Инквизитор медленно повернулся ко мне. В его глазах промелькнуло нечто такое, от чего испуганно сжалось сердце и закружилась голова.

– Имя.

А вот это уже плохо. Солгать я не могла, иначе потом не оправдаться. А правда… Что хуже: быть пойманной на лжи или получить наказание за правду?

– Роуз… Роуз Валт. А это мой брат Эмирон Валт.

Ни словом не солгала, назвав наши вторые имена. И неважно, что мы ими не пользовались, все равно наши. А что фамилию исковеркала… так ничего страшного, как нас только не называли за эти годы.

– Эмирон, покаж господину инквизитору свою руку. Вы только гляньте, что эти изверги сотворили!

Грегори Эмирон Фауст де Вальт молча подчинился. Протянул запястье, которое к этому времени еще сильнее покраснело и вздулось. Показал и тут же убрал, слегка поморщившись от боли. Оставалось надеяться, что эшш Ашхар не заметил клеймо, ведь его происхождение объяснить будет сложнее.

– Не виноватые мы, господин инквизитор, как есть не виноватые. Сами пострадали от этих злыдней, – снова забормотала я, стараясь придать своему лицу глуповато-напуган-

ное выражение.

Дракон несколько секунд смотрел на меня, а потом его губ коснулась едва заметная кривая ухмылка, и он произнес то, отчего мое сердце оборвалось.

– Хорошая попытка, Шеридан Роуз Маргерет де Вальт.

На мгновение опустив веки, я постаралась взять себя в руки.

– Я удивлена, господин эшш Ашхар, – ровно произнесла, вырываясь из его захвата. – Неужели вы меня помните?

– Вас сложно забыть, леди де Вальт, – отозвался он.

– Уже давно не леди. Если вы сразу меня узнали, то к чему эта игра?

– Хотел увидеть, как далеко вы зайдете в своей лжи.

– Я не солгала. К бандитам мы с братом не имеем никакого отношения.

Дракон быстро взглянул на застывшего рядом Грегори.

– Наследник де Вальт. Вырос. – И ярко-зеленые глаза снова сосредоточились на мне. – Что вы делали в Северной башне?

– Отдавали долги. Грегори пострадал, вы же видели его руку.

– А вы?

– Не сегодня, – мимолетно улыбнулась я и принялась закатывать рукав. – Ольвер Айдж любит эксперименты с огнем.

Улыбка не сходила с моих губ, когда я демонстрировала

инквизитору запястье с уже побелевшими шрамами вокруг клейма.

– Любопытно, – изучив его, протянул эшш Ашхар.

– Ему показалось интересным обвести клеймо каленым железом.

Конечно же, я врала. Бандит к этому не имел никакого отношения, но дракону об этом знать не стоило. А Айдж… он простит.

– А флер?

– Заплатила, чтобы скрыть свою внешность. Одинокой беззащитной девушке непросто выжить в этом мире.

– Не возражаете, леди де Вальт?

Возражала, но кого это волновало?

– Пожалуйста, – кивнула я, радуясь, что Грегори все еще изображает статую за моей спиной. Пусть лучше молчит.

Инквизитор поднял руку и провел раскрытой ладонью над моим лицом. Кожа слегка защипала, но неприятные ощущения длились всего пару секунд, а потом утихли.

Сморгнув пелену перед глазами, я уставилась на эшш Ашхара. Теперь он видел меня настоящую. И что? Я ждала хоть какой-то реакции, может, даже одобрения в глазах, улыбки на губах. Но разве этого чешуйчатого пробьешь? Хладнокровное создание с дальних берегов Запретного моря никакой реакции не выдало. И даже пронизывающий до самых костей взгляд не изменился.

– И снова здравствуйте, леди де Вальт, – произнес он.

– Вы нас арестуете?

Мой вопрос остался без ответа. Вместо этого дракон обратил внимание на Грегори.

– А этот разговаривать умеет? Или всего лишь сопровождает сестру?

– Мне нечего вам сказать, – заявил братишка. И на том спасибо.

– С характером. Как вам живется, леди де Вальт?

Удивление скрыть не удалось.

– Прекрасно живется. Не хуже, чем другим, – ответила я, расправляя плечи и задирая подбородок. Пусть знает, что сломать меня не удалось.

– Вижу. Как ваша бабушка, леди Фэррид?

– Вы серьезно? Вам не кажется, что это немного странное место для разговоров? И если вы не собираетесь нас арестовать, то разрешите покинуть. Уже поздно, а мне завтра рано вставать. Провожать близнецов на работу.

– Не смею задерживать.

Дракон отступил в сторону, давая пройти.

Схватив брата за руку, я прошмыгнула мимо. Быстрее убраться отсюда, как можно быстрее.

– Как думаешь, что ему понадобилось от нас? – шепнул Грегори, когда мы приблизились к повороту.

– Не знаю.

Сдержаться не получилось, и я обернулась, чтобы посмотреть на инквизитора. Однако того уже и след простыл. Ис-

чез, ну и хорошо.

Только вот тревога не отпускала сердце. Что заставило главного инквизитора явиться сюда? Что такого сотворил Айдж? Оставалось надеяться, что это не коснется меня и той сделки, которую я была вынуждена совершить несколько лет назад.

До дома мы добрались быстро. Слава Пятиликому, больше никто не встал у нас на пути, никто не потревожил и не остановил. Улицы Старой Песни будто вымерли. Наверняка жители уже знали о появлении инквизиторов во главе с белым Змеем. Слухи у нас всегда распространялись очень быстро. А страх перед грозным и загадочным эшш Ашхаром был гораздо сильнее, чем перед бандитами. От последних хотя бы имелась возможность откупиться.

Дома нас уже ждала встревоженная бабушка, которая даже и не думала ложиться, пока лично не убедится, что мы в порядке.

– Шерри, Грегори! – ахнула она, с трудом поднимаясь с табурета, когда мы вошли внутрь.

Маленькая, хрупкая, со старенькой шалью на плечах, в последнее время она почти все время мерзла.

– Все в порядке, ба, – улыбнулась я, подталкивая брата вперед. Пусть теперь отдувается за всех. – Мы вернулись, не волнуйся.

Про инквизитора я решила не упоминать. Зачем волновать бабушку? Зеленоглазый Змей все равно больше не по-

явится в нашей жизни.

Грегори послушно подошел ближе и виновато склонил голову.

– Прости меня, ба, – глухо пробормотал он.

Помялся немного и медленно опустился на колени, позволяя бабушке обнять себя и слегка потрепать по темным волосам.

– Я же говорила, – строго произнесла она, а у самой глаза блестели от непролитых слез. – Просила не связываться с бандитами, а ты… на что ты сестру обрек, дурачок?

– Все в порядке, ба. Не переживай, – вмешалась я, но вовсе не для того, чтобы облегчить участь братца, которому предстояла длительная лекция.

Мне просто хотелось ее успокоить. В последнее время бабушкино состояние вызывало у меня серьезные опасения. И дело было не только в опухших коленях и ноющих суставах. За последний месяц ба сильно похудела. Да, мы с трудом сводили концы с концами, но я всегда следила за качеством питания. Пусть и скудное, но оно было сытным и придающим сил. Ведь если не будет сил, откуда возьмется желание жить? А это прямая дорога к смерти. Я знаю… уже проходила через это.

Я смотрела на бабушку и с глухой тоской и безнадежностью понимала, что теряю ее. Сказывался возраст, условия жизни и ужасное горе, которое она перенесла. Мне до безумия хотелось ей помочь, но я понятия не имела, как и чем. И

от этого становилось еще горше. Сначала нас лишили отца, потом мама не выдержала новых реалий. Осталась только ба, и без нее мне просто не справиться. Если бы она согласилась написать дяде и попросить пристанища…

Но нет, ба была слишком упряма.

Уже ночью, когда все уснули, я, лежа на соломенном тюфяке, достала из кармана платья кольцо. Несколько секунд просто наблюдала, как красиво изумруд переливается в свете холодных звезд. А потом задумалась. Печать де Вальт. Папа никогда с ней не расставался. И вот теперь волей грозного бога она оказалась у меня.

– Что ты задумал, Пятиликий? – прошептала едва слышно.

Ответом мне стала тишина. Впрочем, я ничего и не ждала.

Сжав кольцо в кулаке, повернулась на спину и уставилась в потолок.

Слишком много событий произошло сегодня. Больше, чем за весь предыдущий год. Казалось, что не к добру все это. Я не желала никаких изменений. Лучше все равно не будет. А хуже… не хотелось.

Бог решил, что мне надо действовать и обещал поддержку? Как-то не верилось мне в это. Пятиликий славился своей переменчивостью. Сегодня он повернулся к тебе Душой, а уже завтра мог показать Смерть.

«Все слишком усложнилось. Еще и этот дракон вдруг объявился. А если он узнает о сделке с Айджем? – Я снова по-

вернулась на бок и с досадой прикусила губу. – Нет! Никаких больше игр! Хватит!»

Нащупав в тюфяке небольшую дырку, я засунула в нее кольцо. Прямо в солому. Решила, что завтра зашью и забуду обо всем как о кошмарном сне. Как поступить – это мое право, и даже Пятиликий не смел мне указывать.

В конце концов, у меня имелись дела поважнее. Например, придумать, что делать с деньгами, которые накопил Грегори. Там оказалась довольно крупная сумма. Можно было подлатать крышу, чтобы не мокнуть во время каждого дождя и не мерзнуть в мороз. А еще вызвать трубочиста, чтобы он почистил печь. Из-за почтенного возраста та сильно коптила, особенно зимой. Или купить известь в лавке господина Авыра и самой побелить ее. И новый котелок приобрести, у старого давно сломались ручки. Не мешало бы поменять на новые охлаждающие кристаллы к хранительному шкафу. Наши уже давно мерцали, того и гляди сломаются.

Ох, этот список можно было продолжать бесконечно. Но я знала, что сделаю в первую очередь. Завтра же схожу к местному лекарю и закажу бабушке лекарство. И даже если на это уйдут все деньги, не важно!

Повернув голову, я вновь посмотрела в крохотное окошко, откуда виднелся кусочек звездного неба. Мимо как будто промелькнула темная тень.

– Показалось, – пробормотала я, опуская веки. – Надо спать.

Глава 9

Утром близнецы встали даже раньше меня, так им не терпелось приступить к работе.

– Шерри, ну что так медленно, – ныл Саймон, притоптывая от нетерпения.

– Не шуми, – спокойно отозвалась я, доставая из хранительного шкафа головку сыра. – Бабушка с Грегори еще спят.

– А правда, что Грег ходил вчера к Северной башне? – спросил Бенедикт.

И немедленно получил звонкую затрещину от старшего брата-близнеца.

– Я же сказал, не надо.

– Ты че дерешься?

– А ты чего? – тут же нахмурился Саймон.

– Хватит, – тихо прикрикнула я, нарезая вчерашний хлеб на тонкие ломти. – Да, Грегори ходил вчера к Северной башне. В первый и последний раз. Больше он этого делать не будет, иначе это может плохо отразиться на всех нас. Вы меня поняли?

Они согласно закивали, но поняли ли?

Мальчишки быстро позавтракали бутербродами с сыром и вчерашними пирожками с картошкой, поцеловали меня в щеку и убежали. Лавка лекаря открывалась после десяти, времени оставалось еще много, поэтому я занялась привыч-

ными делами.

Для начала решила заняться готовкой, потом требовалось постирать белье, да и на кухне не мешало бы навести порядок. Я так увлеклась, что не сразу услышала осторожный стук в дверь.

Я вскинула голову и вытерла запястьем пот со лба, стараясь не запачкаться мыльной пеной. На плите томился густой суп с небольшим куском индейки. В чаше подходило тесто для хлеба из муки грубого помола.

Стук повторился. А я спохватилась, что без флера. Не хватало, чтобы кто-то увидел меня настоящую.

«Может, золой испачкаться? Или мукой?»

– Кто там? – быстро вытирая руки о фартук, спросила я и стремглав бросилась к печи. Рассудила, что золой будет эффективнее.

– Лейсар эшш Ашхар.

До печи я так и не добралась. Замерла на полпути и медленно повернулась к двери.

Дракон? Здесь? Как нашел, догадаться несложно, мы никогда особо и не прятались. К тому же вся округа знала, где живет семья опального герцога. Вопрос в том, что ему понадобилось и как мне теперь быть.

Я обрадовалась, что не успела навести флер. Второй раз объяснить его наличие я не смогла бы.

– Леди де Вальт, открывайте, – холодно скомандовал дракон.

– Иду, – отозвалась я, спеша к выходу.

Распахнула дверь и встревоженно уставилась на застывшего на пороге нашего дома инквизитора. Отметила про себя, что он остался в том же костюме, даже плащ, несмотря на теплое утро, не снял.

– Я вас не разбудил? – вежливо поинтересовался мужчина, смерив меня равнодушным взглядом нечеловечески зеленых глаз.

За эти годы я привыкла, что меня не замечают, игнорируют и не смотрят, поэтому его равнодушие, по идее, не должно было меня ранить. Однако ранило.

«Он же видит сейчас меня настоящую. И я довольно симпатичная, хоть и уставшая, и не выспавшаяся. Неужели до такой степени все равно?»

– Я уже давно встаю до рассвета. Слишком много дел. Вы что-то хотели?

– Угостите чаем? – спросил главный инквизитор его королевского величества, подаваясь вперед.

Я невольно отступила, позволяя ему войти внутрь.

– Вы выбрали неподходящее место для чаепития, эшш Ашхар. У нас нет чая, который так обожает знать. Того самого, который выращивают энгалы на солнечных склонах Зеленых холмов далекой Листарии.

Мама обожала этот сорт. Да и я тоже. До сих пор помню его вкус, даже спустя столько лет.

– И что же вы пьете?

Окинув быстрым взглядом комнатку, дракон остановил внимание на деревянном корыте, в котором я замочила белье. Мыло пахло весьма специфически и не слишком приятно, зато прекрасно отстирывало. Впрочем, руки оно разъедало тоже, если зазеваться.

– Завариваю листья смородины, мелиссы, лепестки календулы, а еще ягоды черноплодной рябины и брусники, – перечислила я, подходя к плите.

– Звучит аппетитно, – заметил он, присаживаясь на ближайший табурет, который обиженно заскрипел под его весом.

Я даже в какой-то момент подумала, что сломается. Но нет, стул выдержал. А инквизитор даже бровью не повел. Сама невозмутимость. Только взгляд остался все тем же, пробирающим до костей.

– Надеюсь, вы ненадолго, – неожиданно даже для себя заявила я, ставя перед ним свежий чай в кружке. Обычной такой. Давно не новой. Со щербатым краем и давно потускневшим рисунком. Зато чистой.

– Выгоняете? – тут же вскинулся эшш Ашхар.

– У меня много дел и на беседы нет времени. Надо стирку закончить, убраться, хлеб вон поставить. Кроме того, я не хочу, чтобы вас увидела бабушка. Лишние тревоги ей ни к чему.

– Хорошо. Перейдем сразу к делу. Вы знаете Ольвера Айджа?

– Смотря что вы имеете в виду, – осторожно проговорила я, останавливаясь перед ним. – Да, мы встречались несколько раз. Мама закладывала ему свои украшения. Потом это делала я. Айдж считается главарем и покровителем местных бандитов. Держит их в узде, не дает сильно распоясываться.

– Это все? – касаясь горячей кружки длинными пальцами, уточнил инквизитор, но пробовать напиток не спешил.

– А какой ответ вы от меня хотите получить? – пожала я плечами и принялась тщательно вытирать стол тряпкой.

«Он не знает. Не может знать…»

Мне казалось, что я ко всему готова. К любому развитию событий, но… это мне только казалось.

– Айдж подозревается в незаконных магических экспериментах. Если точнее, у меня имеются все основания считать Ольвера Айджа одним из подражателей и продолжателей дела вашего отца.

Перестав полировать стол, я медленно подняла голову и встретилась глазами с эшш Ашхаром. В его нечеловеческом взгляде не было ни любопытства, ни агрессии, ни самодовольства. Ничего. Холодный взор холодной же рептилии. Я еще восемь лет назад поняла, что он напрочь лишен эмоций. Ему неведомо было даже сочувствие. Идеальный инквизитор для королевства.

– Надо же, как удачно вышло, – тщательно выговаривая слова, произнесла я и сжала тряпку. – Айдж подозревается в нарушении закона, а я вновь оказалась рядом. И что теперь?

Мне пора собирать вещи? Или они мне уже не понадобятся? С родными позволите попрощаться или нет?

– Зачем так агрессивно, леди де Вальт?

– Прекратите меня так называть! – не выдержав, воскликнула я. А потом в стремлении успокоиться глубоко вдохнула и выдохнула. Истерика мне сейчас точно ничем не помогла бы. – Понимаю, вам доставляет удовольствие издеваться надо мной, но хватит.

– Ошибаетесь, – возразил эшш Ашхар. – Мне не доставляет удовольствие вас доставать. Мало того, мне неприятно, что все закончилось именно так. Но я удивлен, что вам удалось… выжить.

В глубине глаз промелькнуло нечто похожее на сочувствие. Это еще сильнее остудило мой пыл.

– Поверьте, не вы одни удивлены, – хмыкнула я, расправляя тряпку и аккуратно складывая. – Никто не верил. И я в том числе.

– Примите мои запоздалые соболезнования в связи с кончиной вашей матушки.

– Благодарю.

– Простите, но я скажу прямо. Ваша мать выбрала самый легкий и безопасный путь. Для себя. Умерла, свалив всю ответственность на вас, – неожиданно заявил ящер, озвучив то, что я столько лет отказывалась произносить вслух.

Первым порывом было возмутиться, прокричать, что это неправда, что инквизитор ошибся, но… не вышло. Оказыва-

ется, все эти годы мне этого не хватало – поддержки и признания маминой ошибки.

– Она знала, что я смогу уберечь свою семью, – тихо отозвалась я.

Повернувшись к столу у окна, взяла блюдо, на котором осталось пять небольших пирожков, и поставила перед мужчиной.

– Угощайтесь. Вчерашние, но еще вкусные. С картошкой.

Сама не понимаю, с чего вдруг решила поделиться.

– Благодарю, – кивнул дракон, но к пирожкам не притронулся.

– Боитесь, что отравлю? – понимающе хмыкнула я.

Ответа не ждала, но он все-таки последовал:

– Драконов нельзя отравить. В мире есть только один яд, способный нас убить. И вам его точно не достать. Не хочу отнимать ваш завтрак. Вижу, вам и так сложно живется.

– Ничего, справляемся.

– А если я предложу деньги, вы их примете? – внезапно спросил эшш Ашхар.

– Следить ни за кем не стану, – быстро ответила я. – Уж простите, не мое это.

– Поверьте, у меня достаточно людей и магов для слежки. Если я дам деньги просто так, вы примете? – уточнил инквизитор.

– Просто так? – недоверчиво поинтересовалась я, продолжая стоять. – И вы ничего не потребуете взамен?

– Нет. Могу даже поклясться.

– Неужели наше положение вызвало у вас жалость, господин инквизитор? – хмыкнула я. – Думаете, что гордая, откажусь и укажу вам на дверь?

– Какая разница, что я думаю. Я жду ответа от вас.

– Да, гордая. Гордость – это то немногое, что у нас осталось. Но я не дура, господин инквизитор. Гордостью сыт не будешь. Если вы просто так, без обязательств дадите мне денег, я их приму и скажу «спасибо».

Он молча достал из кармана увесистый мешочек из дорогой светлой кожи и положил на стол. Я посмотрела сначала на него, потом на дракона.

– Я не знаю, где прячется Айдж.

– Сказал же, просто так.

– Неужели жалость?

– Это имеет значение? Берите, госпожа Шеридан, – поднимаясь, проговорил эшш Ашхар. – Вам они нужны.

И направился к выходу.

– Так зачем вы приходили? – не выдержав, поинтересовалась я и шагнула следом за ним. – Только не говорите, что хотели побеседовать, посмотреть на наш дом и вручить деньги. Вам ведь что-то нужно.

Остановившись, инквизитор повернулся ко мне.

– Хотел предупредить. Не связывайтесь с Айджем. Вы ведь хорошо помните, чем все закончилось для вашего отца? Сейчас будет хуже, а вы и так многое потеряли.

– Господин инквизитор? – раздался удивленный голос.

«Пятиликий! Только не это!»

Появившаяся на лестнице бабушка застыла на одной из скрипучих ступенек, цепляясь за шаткие перила.

– Вы? Здесь? Что-то случилось?

– Нет, ба, все хорошо. Господин инквизитор решил нам помочь. Принес деньги, – быстро пояснила я, стараясь ее успокоить.

Вышло еще хуже.

– Деньги? Нам? Но зачем? – еще больше встревожилась она, бледнея.

А глаза заметались между мной и эшш Ашхаром, который уже приблизился к двери.

– Просто помощь. Не переживайте, леди Фэррид, никаких обязательств. Всего доброго, – сказал он.

Резко кивнув, инквизитор вышел и прикрыл за собой скрипучую дверь.

Глава 10

А я тут же бросилась к бабушке, чтобы помочь ей спуститься.

– Ты только не волнуйся, все хорошо. Ничего страшно не случилось. Никого арестовывать не собираются. И с Грегори все в порядке. Не бойся, этот инквизитор нас не обидит.

– Уж его-то я точно не боюсь, – внезапно заметила она, со вздохом присаживаясь на ближайший стул и растирая колени. – Только не его.

И что-то в ее голосе заставило меня внимательнее присмотреться к бабушке.

– Почему? Ведь именно он арестовал отца.

– Арестовывал не он, – возразила она.

– Хорошо, не он лично, а его подручные.

Я налила свежий чай в чашку, а тот, к которому так и не притронулся ящер, вылила. Кружку же отставила в сторону, решив помыть чуть позже.

– Ну да, ты же не все помнишь, – пробормотала бабушка, касаясь пальцами лба.

– Не помню что?

– Когда все произошло, эшш Ашхар отсутствовал в столице. Приказ поступил откуда-то сверху. Когда он узнал, тут же примчался. И именно он настоял на том, чтобы тебя и мать отпустили из инквизиции. Он настоял на том, чтобы вас

не привлекали к суду.

– Ба, – терпеливо начала объяснять я, – этот ящер едва не сломал меня тогда. Он проник в сознание и чуть не свел с ума. Ты же помнишь, сколько месяцев я мучилась от кошмаров, не могла заснуть. Всюду эти глаза мерещились.

– Помню, – кивнула она. – Но он сделал это не просто так. Его вмешательство послужило главным доказательством твоей непричастности. Твоего отца обвиняли в очень серьезном преступлении. Ты знаешь, что не щадили никого. Были прецеденты, когда всех старших в семье отправляли либо на плаху, либо на каторгу. Именно заступничество эшш Ашхара тогда спасло вас с матерью.

Осторожно опустившись на соседний стул, я попыталась осмыслить услышанное.

– Почему ты мне раньше не рассказала?

– Тогда не до этого было, столько всего случилось. Следом начались эти твои кошмары. Ты от одного имени инквизитора вздрагивала и сжималась. А потом… забылось как-то. Так что не относись строго к эшш Ашхару. Он спас тебя восемь лет назад. Конечно, жизнью это назвать сложно, но уж как есть.

Я перевела взгляд на дверь, за которой скрылся дракон, затем посмотрела на оставленный на столе мешочек.

– Ничего не понимаю… зачем ему это?

Протянув руку через стол, бабушка накрыла мою и бережно сжала.

– Ты забыла? Его нельзя подкупить, заставить и обмануть. Ты была не виновата, и дракон сделал все, чтобы не дать тебе ответить за проступок отца. Запомни: в нашем мире не всегда все так, как кажется.

Денег в мешочке оказалось много. Настолько, что я даже растерялась, когда раскрыла его. Там обнаружились не какие-то медяки и серебрушки, а самые настоящие золотые монеты. Целый мешочек!

– И что это значит? – спросила я, возвращая кошелек на место, и посмотрела на бабушку, которая молча наблюдала за моими манипуляциями. – Ты хоть что-нибудь понимаешь?

– Кажется, он предлагает нам помощь, – пожала она плечами.

Создавалось впечатление, будто столь крупная сумма ее ничуть не удивила.

– Спустя восемь нет? Ты не думаешь, что уже поздно?

– Помочь ближнему никогда не поздно.

«Удивительное спокойствие. И подозрительное».

– Ба, – скрестив руки на груди, протянула я, – ты не хочешь мне еще что-нибудь рассказать? Может, я еще чего-то не знаю?

– А что я могу тебе рассказать? Сама ничего не знаю, кроме того, что эшш Ашхар – человек… дракон чести. Всем это известно.

– Этот дракон чести казнил отца, – пробормотала я.

– Не он, – покачала бабушка головой. – Приговор подписывал не Змей, и ты это знаешь.

– Зато доказательства собирал он.

– Значит, твой отец действительно был виноват, Шерри. Если занимался запрещенной магией, какими бы благородными мотивами он ни руководствовался, все равно виновен.

– Хорошо. И что изменилось теперь? У него проснулась совесть? Спустя восемь лет? А я должна все простить и забыть? – хмыкнула, недоверчиво качая головой.

– Я ведь уже рассказала, что произошло на самом деле. Почему он так поступил с тобой, Шерри.

– Да, я поняла.

Перестав стоять столбом рядом с бабушкой, я подошла к тазу и погрузила руки в мыльную пену. Взяла одну из вещей, кажется, рубашку Грегори, и с силой начала тереть ей по рубелю – видавшей виды деревянной доске с вырубленными на ней поперечными желобками.

– Ба, я все равно не понимаю. Почему сейчас? – Немного покатав по рубелю рубашку, я выжала ее и бросила в таз для полоскания, затем принялась за другую. – За эти годы он миллион раз мог прийти и предложить помощь. Не доводить до подобного.

– Неужели ты забыла, что нам запрещено помогать. Мы должны выживать сами, собственными силами.

– Вот именно – выживать! – Еще одна вещь с громким шлепком упала в таз, а я выпрямилась и уставилась на ба-

бушку. – И если запрещено, то… что изменилось сейчас?

– Не знаю, дорогая, но видимо, что-то действительно произошло. Может, спустя столько лет наше положение разрешили улучшить? Король надумал ослабить наказание, помиловать? Ведь бывает же такое. А от денег ты не отказывайся.

– И не собиралась. Гордость – это не то, что я ставлю на первое место. – Я снова принялась тщательно стирать белье, стараясь делать это немного быстрее, чтобы мыло не разъело кожу на ладонях. – Думаю, деньги надо отнести в банк. Айдж, конечно, дал команду нас не трогать, но его здесь нет и неизвестно, вернется ли он.

– Ты права.

– А часть потратим, – улыбнулась я, вытирая руки о фартук, и принялась делиться планами. – Надо обновить крышу, заказать новые кристаллы в хранительный шкаф. Почистить дымоход, он давно чадит. Купить побелку, приобрести новую посуду. Еще можно тюфяки поменять, ткань для одежды заказать или даже в магазин готовой зайти. Теплые вещи обновить.

От открывшихся возможностей у меня слегка закружилась голова. Я уже забыла, что это такое – иметь деньги и не думать о том, что важнее: теплая одежда для ребят или еда, которая не даст нам умереть с голоду; дрова для тепла или лекарства от простуды.

А еще такая жизнь научила меня экономить. Поэтому я рассудила сначала все пересчитать, а потом составить список

и решить, что отнести в банк, что действительно нужно сделать, а что может подождать. Но самое главное сейчас было зайти к лекарю и заказать его визит к нам домой. Теперь мы могли себе это позволить. Как и самое лучшее и дорогое лекарство.

– И про себя не забудь, – мягко напомнила бабушка, вырывая меня из сладких фантазий.

– Что? – переспросила я, наклоняясь над тазом для полоскания.

– Когда ты в последний раз себя баловала, Шерри?

– У меня все есть.

– Что? Два страшных платья, шерстяные чулки и стоптанные ботинки?

– Мне больше ничего не надо. И тебе известно, почему я так одеваюсь. Мне нельзя привлекать к себе внимание, ба.

– Ты же девушка, Шерри. Красивая молодая девушка.

– Старая дева без перспектив, – со смехом возразила я. – Ба, ну зачем мне платья, туфли? Есть куда более полезные вещи. А о том, что я еще красивая и молодая, никому знать не стоит.

– Ох, милая, если бы все можно было вернуть назад, ты стала бы самой яркой и красивой дебютанткой сезона. Возможно, даже внимание принца бы привлекла.

– Нужно оно мне, его внимание, ба? – хмыкнула я, вспомнив вчерашние слова Грегори.

Он тоже на это напирал. И про бал упоминал. А ведь при-

глашение я так и не вернула. Совсем про него забыла. Пора было что-то решать: либо отдать, либо сжечь. Уж в кармане таскать точно не стоило.

– Ты сейчас была бы уже замужем, родила бы ребеночка или даже двух, – продолжала вздыхать бабушка. – Веселилась в столице, принимала гостей, ходила на балы. И была бы счастлива.

– Незачем переживать из-за того, что не случилось, – пожала я плечами.

Бабулины слова меня не тронули и ностальгических слез не вызвали. Эту жизнь для меня закрыли уже давно. И я смирилась. Сейчас даже не екнуло в груди. Меня больше волновали настоящие проблемы, а не разрушенные мечты.

Мы уже заканчивали завтрак, когда спустился Грегори, который сообщил, что собирается идти искать работу. Ему как раз недавно предлагали устроиться извозчиком.

– Хочу помочь, – признался брат, доедая последний пирожок.

Мы с ба переглянулись, не сговариваясь решив, что никому пока не стоит рассказывать о подарке инквизитора. Тем более, об этом пока не следовало знать Грегори. Мало ли, как отреагировал бы.

Я наконец приступила к сборам. Натянула привычное коричневое платье, скрутила волосы в узел и сотворила флер. Смаргивая слезы и корчась от жгучей боли, я осторожно накладывала мазь на распухшее запястье с покрасневшим

клеймом и напоминала себе, что надо обязательно купить другую, более эффективную и дорогую.

Теперь самое главное было не столкнуться с драконом.

Глава 11

Местное отделение главного банка королевства находилось недалеко от центральной площади. Оно занимало относительно новое пятиэтажное здание с белыми стенами, небольшими окнами и темно-синей крышей, сильно отличавшееся от расположенных поблизости строений бело-коричневого цвета. Широкие ступеньки из белого мрамора вели к большой двустворчатой черной двери с настолько сильной магической защитой, что волоски на коже встали дыбом. По обе стороны от двери стояли огромные темно-синие статуи вставших на дыбы драконов.

Я невольно замерла, изучая оскалившиеся пасти с частыми зубами и острые когти. Когда-то драконов у нас проживало очень много, но сейчас почти все они вернулись на родину на дальние берега Запретного моря. Лишь единицы остались и среди них эшш Ашхар.

В банке заправляли гномы. Вообще Старая Песня считался очень консервативным районом. Здесь практически не встречались другие расы, да даже магов можно было пересчитать по пальцам. Тут жили в основном люди, и они гордились тем, что являются самыми обычными. Однако банковской деятельностью с давних времен занимались гномы, и с этим пришлось смириться.

Внутри здание оказалось большим и очень просторным.

Стены, пол и потолок украшали вставки из светло-серого мрамора с черными и белыми прожилками. Из него были вырезаны и широкие колонны, поддерживающие потолок, с которого свисали хрустальные люстры в несколько ярусов.

Я была здесь впервые, и поэтому поначалу слегка растерялась от обилия свободного пространства, света и воздуха. Вокруг стоял неясный гул голосов, звон монет, шуршание бумаг и прочий шум, распознать который я не сумела.

Расправив плечи, я направилась к ближайшему столику, где сидел почтенный гном с шикарной рыжей бородой, в которой почти терялись около десятка крохотных косичек, украшенных мелкими драгоценными камнями. В каждом ухе красовалось по десятку круглых сережек, а пальцы унизывали массивные перстни. Рыжие кустистые брови нависали над крохотными карими глазами. Особенно выделялся огромный нос, в который тоже была вдета серьга. Гномы очень любили золото и старались максимально украсить себя им.

– Доброе утро, – храбро произнесла я, застыв рядом со столом.

Гном поднял на меня глаза и медленно осмотрел с головы до ног, но приветствовать не стал.

– Чего желает госпожа? – предельно вежливо поинтересовался он, сцепив руки на столе.

– Хочу открыть счет в вашем банке и положить на него деньги.

Снова меня одарили быстрым оценивающим взглядом, в котором мелькнула едва уловимая усмешка.

– Секундочку, госпожа, – доставая из ящика небольшой зеленый кристалл, деловито проговорил гном. – Присаживайтесь.

Я тут же подчинилась.

Поставив передо мной кристалл, он велел:

– Коснитесь камня и произнесите свое имя.

– Шеридан Роуз Маргерет де Вальт.

Кристалл под моей рукой слегка нагрелся и из зеленого внезапно превратился в угрожающе красный. Я тут же отшатнулась и убрала руки.

– Госпожа де Вальт, на ваше имя уже открыт счет, – забирая кристалл, сообщил гном.

– Что, простите?

– Счет уже открыт.

– Возможно, его когда-то и открывали, но… это было давно. Более восьми лет назад. Сейчас его точно не может быть.

После казни отца все наши счета арестовали, а потом и конфисковали. У нас не осталось ничего, кроме личных вещей и драгоценностей, которые мы продали в первые же годы изгнания.

Мужчина коснулся кристалла, который из красного опять стал зеленым.

– Счет был открыт шесть лет назад. На него каждый месяц поступала определенная сумма.

– К-какая сумма? – окончательно растерявшись, пробормотала я.

– Сотня золотых.

Я с силой вцепилась в край стола так, что пальцы побелели.

– Сотня золотых? Каждый месяц? Тогда в год… – у меня даже голова закружилась от этой суммы. – Я могу их забрать?

– А сколько вам лет? – деловито уточнил гном.

– Двадцать три. А какое это имеет значение?

– Вы сможете распоряжаться данным счетом лишь по достижении двадцатипятилетнего возраста или с разрешения инквизиции.

– Инквизиции?

– Да.

Двадцать пять лет. Это через два года. Через каких-то два года у меня появятся деньги, благодаря которым я смогу все изменить. Мы переедем в другой дом, даже в другой район, где никто не узнает о нашем происхождении. Больше никакого голода, холода и отчаяния.

Кстати, счет был открыт с разрешения инквизиции. Нет, теперь я совершенно точно запуталась.

– Хорошо. А как быть с теми деньгами, что я принесла сейчас? Я могу их положить на этот счет и потом забрать?

– Разумеется, госпожа, – кивнул он, поднимаясь. – Прошу за мной.

Все гномы были небольшого роста, не выше полутора метров, а еще плотные и крупные, напоминая бочонки. Шагая следом за клерком и глядя его на походку, я… немного веселилась.

Миновав несколько таких же небольших столиков, где сидели почтенные гномы и занимались с клиентами, дальше мы двинулись по прямой. Затем свернули направо. Еще раз направо, пока не оказались в длинном коридоре. Гном открыл первую же дверь и повернулся ко мне.

– Прошу, госпожа де Вальт.

Моему взору предстало небольшое помещение, полностью отделанное белым: стены, пол, низкий потолок. Впереди располагались стол и два стула, а напротив небольшой шкафчик.

– Присаживайтесь.

Я послушно села и принялась ждать, когда гном займет свое место. Прошла, наверное, минута, прежде чем он смог нормально устроиться и поправить бороду с множеством мелких косичек.

– Итак, госпожа де Вальт. Какую сумму вы хотите положить на счет?

Я молча достала мешочек из белой кожи и положила его на стол.

– Прошу.

Гном методично отсчитал каждую монетку.

– Сто золотых, – подытожил он спустя пару минут. И по-

чему я не удивлена? – Вы желаете внести всю сумму?

– Да.

– Отлично.

Гном повернулся к шкафчику и, достав оттуда синий кристалл, положил на него руки.

– Я, Фраливнир Карбаргас, аргс третьего порядка, принимаю от госпожи Шеридан Роуз Маргерет де Вальт сто золотых.

Синий кристалл слегка засветился, а потом внезапно раздался легкий щелчок, и он раскрылся, прямо как цветок. Внутри лежал темно-синий ключик, который гном и протянул мне.

– Ваш ключ, госпожа де Вальт. Он действует во всех гномьих банках на всех материках и странах, – торжественно объявил он.

– Благодарю.

– Если у вас имеются какие-то вопросы…

– Нет, все понятно. Спасибо. – Поднявшись со стула, я поправила платье и сжала ключик в руке. – Всего доброго.

– До свидания, госпожа де Вальт. Спасибо за обращение в наш банк, – поднимаясь следом, раскланялся гном.

Выйдя на улицу, я некоторое время стояла на ступеньках и пыталась собраться с мыслями. А подумать мне было над чем. В моей жизни все так запуталось. Только вчера было не то, чтобы легко, но хотя бы привычно и понятно. А теперь…

И с чего началась череда странных событий? Ответ на-

шелся очень быстро. С приглашения! Того самого, которое потеряла Агнесс Уилоби, а нашел Грегори (я до сих пор надеялась, что нашел, а не украл).

А вдруг на него проклятье какое наложили? Тогда следовало как можно скорее вернуть его хозяйке. Что, если своим глупым поступком я лишь испортила себе жизнь? Вернуть однозначно!

Агнесс наверняка уже обнаружила пропажу. Интересно, как она поступит? Заявит законникам о пропаже? Те ее на смех поднимут. Искать такое точно никто не будет. Потребует новое? Ведь, бывало, что приглашения терялись, пропадали или портились. В таком случае их заменяли. Да, скорее всего, она придумает какую-нибудь слезливую историю и попросит новое. Тогда и возвращать ничего не требовалось. Уверившись, что за две предстоящие недели Агнесс решит этот вопрос, я избавилась от угрызений совести.

К тому же мне сегодня еще предстояло переделать кучу дел. Сначала зайти в аптеку, купить бабушке лекарство, вызвать лекаря на дом, чтобы осмотрел ее внимательно. И себе заживляющую мазь не забыть. Потом договориться с кровельщиком и трубочистом, забежать на рынок за продуктами. Давно я не занималась столь приятными хлопотами.

Глава 12

Следующие две недели пролетели как один миг. Благодаря деньгам, которые скопил Грегори и дал инквизитор, мы успели сделать многое. А мне предстояло все контролировать. Это занимало почти все мое время. Я забыла обо всех проблемах и вопросах. Об Айдже, о котором отсутствовала достоверная информация, лишь ходили слухи, будто он залег на дно и отсиживается где-то на побережье. О зеленоглазом инквизиторе, о котором говорили, что он улетел из столицы и вернется не скоро. О злосчастном приглашении, которое я так и не уничтожила. О самом бале… о нем-то я точно не мечтала, не вспоминала и даже думать не собиралась.

Вот только оказалось, что у моей семьи были совсем другие планы.

– Шерри! Шеридан! Иди сюда!

Обед уже закончился. Вернувшиеся домой мальчишки вызвались убрать и помыть за собой посуду. Я же устроилась на старом кресле-качалке и попыталась прийти в себя после сложного дня. Сегодня снова пришлось ругаться с кровельщиком, который привез не ту черепицу. Может, эта и выглядела красивее, но быстро билась и плохо защищала от снега и дождя. С чего-то старый господин Грайгер решил, что если я женского пола, то меня можно обманывать.

Услышав крик бабушки со второго этажа, я встрепенулась

и тут же вскочила.

– Иду!

Бабушка, получив лечение от лекаря, стала чувствовать себя намного лучше, но до полного исцеления было еще далеко.

– Что случилось?

– Присядь, пожалуйста, – похлопав по кровати рядом с собой, попросила она.

Тут же подчинившись, я прижалась к ней плечом.

– Шерри, мне нужно с тобой поговорить.

Бабушка накрыла ладонью мою руку и слегка сжала.

– Что-то случилось?

– У нас для тебя подарок. Только пообещай не злиться и не кричать.

– Как таинственно, – улыбнулась я. – Хорошо, не буду злиться и кричать.

– Открой мой сундук.

Да, у нашей бабушки имелся сундук. Большой такой, из толстого дерева, с металлическим ободом и тяжелой крышкой. Именно с ним она приехала к нам, чтобы разделить изгнание. Я не знала, что именно там хранится и никогда не спрашивала. Бабушка лишь раз обмолвилась, что воспоминания. А теперь она предлагала мне туда заглянуть.

– Хорошо. Ты сама разрешила, – подмигнула я, подходя к сундуку. – Открываю.

– Открывай и доставай.

Я сначала не поняла, что это. Какая-то ткань. Нет, не просто ткань. Темно-золотистый бархат. Дорогой и качественный, до сих пор мягкий и богато переливающийся. А сверху молочного цвета кружево. Не пожелтевшее, а именно молочное. Тонкое, изящное, практически невесомое.

Бережно достав эту прелесть, я невольно приложила к себе и обернулась.

– Ба, это же…

– Платье. Мое свадебное платье, – сморгнув слезы, улыбнулась она. – В нем я выходила замуж за твоего деда. Самое волнительное и лучшее воспоминание в моей жизни. Рука не поднялась порвать его на тряпки или продать. И вот не зря, пригодилось.

– Но я не понимаю…

Бабушка слегка поменяла положение тела и достала из кармана знакомый конверт. Молочного цвета бумага с выбитым на ней затейливым узором в тон. В центре багряно-красный герб королевской семьи: олень с огромными ветвистыми рогами в окружении пяти звезд. По краю вязь из нарисованных цветов – нежных, едва распустившихся бутонов в окружении зеленых листочков. Сзади сургуч с печатью королевской почты.

– Грегори тебе рассказал, – хмыкнула я, продолжая держать платье в руках.

– А ты промолчала.

– Не смогла отдать Уилоби, – отведя взгляд, ответила я. –

Собиралась, но не получилось. Она тогда меня разозлила, и сильно. Теперь это не имеет значения. Уверена, ей уже выслали новое. Так что это приглашение можно смело порвать и выбросить.

– Ты им воспользуешься.

– Ба, – покачала головой, – не говори глупостей.

– Бал дебютанток уже сегодня. И ты туда поедешь! – скомандовала она.

– Грегори на тебя плохо влияет. Ты ведь прекрасно понимаешь, что это невозможно, – отозвалась я, аккуратно складывая платье назад.

– Ты обещала, что не станешь злиться и кричать.

– А я не злюсь и уж точно не кричу. Просто это невозможно.

– Почему?

– Ну ба-а-а, – протянула я, застыв перед ней и уперев руки в бока.

– Ответь мне, Шерри, почему? У тебя нет наряда? Так вот тебе платье. Пусть старомодное, с корсетом, но будет ведь бал-маскарад. А платье за годы не потеряло своей красоты, в нем ты не будешь выглядеть оборванкой. И туфли есть. Когда-то у меня была изящная ножка как раз твоего размера. Перчатки тоже имеются. Ты наденешь их на руки, и никто не заметит клеймо и мозоли с ссадинами. Чулки, даже белье сохранилось. Я все берегла с того дня. Фигуры у нас с тобой достаточно похожие, так что все придется впору. Причесать

тебя я и сама сумею. Шпильки есть, украсим волосы живыми цветами. Смотреться будет очень мило и красиво. А на лице маска. Мы тебе ее уже купили.

– А может, вы еще и придумали, как я туда попаду? – недоверчиво хмыкнула, отказываясь верить, что пока я занималась домом, они все это провернули у меня за спиной.

– Грегори отвезет. Не забывай, он теперь извозчик. Правда, тебе надо будет вернуться до двенадцати.

– Ба, это, конечно, прекрасно. Я очень вам благодарна, но… ты сама подумай, зачем мне это? Для чего ехать на бал?

– Потому что ты заслужила это.

– Это не та причина, ради которой я готова так рисковать.

– Никакого риска. Никто тебя не узнает. Есть приглашение, наряд, маска. И в тебе все еще течет кровь высшей аристократии.

Ее доводы, несомненно, были логически обоснованы, вот только…

– Я не хочу, ба. Спасибо, но я и в самом деле не хочу.

– Не надо меня обманывать, Шеридан де Вальт. Ты это кому угодно можешь рассказывать, но я-то знаю правду. Знаю, насколько тебе тяжело. Все эти годы ты была для нас опорой и защитой. Теперь пришла наша очередь отблагодарить тебя. Прошу, не отказывайся.

– Бабушка, ну подумай сама, зачем мне влезать во все это? Зачем вспоминать прошлое, к которому нет возврата?

Покачав головой, я отошла к крохотному окошку и выгля-

нула во двор.

– Потому что прошлое никуда не делось. А ты, моя дорогая, именно ты достойна провести этот вечер как принцесса. Наслаждаясь танцами, музыкой, смехом и улыбками. Ты должна почувствовать себя дебютанткой. Я до сих пор помню, каково это, – голос бабушки задрожал от сдерживаемых эмоций, – входить в сверкающий зал, украшенный глициниями и другими цветами. Смотреть на мир сквозь прорези в маске. Затаив дыхание, ждать приглашения на танец и пытаться угадать, кто же твой таинственный кавалер. И ждать чуда. – Бабушка сморгнула слезы. – Именно на этом балу я познакомилась с твоим дедом. Так что сказки не врут. Мы как две половинки случайно столкнулись и уже не смогли расстаться.

– Надеюсь, ты не ждешь от меня такого же чуда, – нервно хмыкнула я, подходя ближе. – Никто не согласится связать свою жизнь с де Вальт.

– Нет, не жду. Я просто хочу, чтобы ты хотя бы на пару часов вновь стала дочерью герцога. Не отказывай старушке в ее прихоти. И не подводи меня перед братьями. Они очень надеются, что я смогу тебя уговорить.

– Ба… – беспомощно пробормотала я, предчувствуя, что еще немного, и сдамся.

– Позволь и мне увидеть тебя такой. Прошу, Шерри.

Я не смогла ей отказать. Да и, честно говоря, до конца не верила в то, что они серьезно. Думала, пошутили и хватит.

Или что бросят эту затею на полпути, когда поймут, какую глупость придумали. Но я явно недооценила своих домашних.

Пока бабушка уговаривала меня, выдвигая все новые и новые доводы, мальчишки вытащили старую лохань, натаскали в нее горячей воды, добавили туда купленные масла и гели. По дому поплыл просто умопомрачительный аромат.

Конечно, в лавке госпожи Андури продавались жалкие копии тех вкусных и ароматных составов, которые покупала знать, но пахли они приятно и держались долго. А еще стоили очень дорого.

– Мы набрали пробников, – с гордостью сообщил Саймон, когда мы с бабушкой спустились вниз.

– Всю первую зарплату потратили, – закивал Бенедикт.

– На гели и шампунь? – не поверила я. – А как же сладости, конфеты? Новый ножик. Вы ведь так мечтали…

– Мы решили сделать тебе подарок. Ты столько для нас делала все эти годы, – смутился Саймон. – Хотим отблагодарить.

– Мальчики, – потрясенно прошептала я, ощущая, как на глаза начали наворачиваться слезы.

– Мы ничего не помним о другой жизни, в отличие от вас с Грегори, – добавил Бен. – Так что и тосковать нам не по чему. А ты достойна лучшего. И просто обязана побывать на балу.

– Видишь, какие они у нас большие уже и самостоятель-

ные, – с гордостью произнесла ба. – А ты все их считаешь детьми. Не дети – мужчины. И как настоящие мужчины хотят тебя побаловать.

– Спасибо.

– А теперь, мальчики, на выход. Мы будем наводить красоту! – скомандовала она, подталкивая меня к чану с водой, над которой поднимался легкий парок и лопались мыльные пузырьки.

Бабушка занялась мной основательно.

– Все должно быть идеально! – заявила она, с силой водя жесткой щеткой по коже и оставляя на ней красные следы.

Я очень старалась не морщиться от боли и мужественно все терпеть, но это было выше моих сил. Особенно когда ба занялась моими волосами, которые дважды промыла специальным шампунем, а потом еще и смазала каким-то маслом с легким ненавязчивым ароматом, отчего они – волосы, – стали невероятно гладкими, блестящими и мягкими, но без жирности и маслянистости.

Изучив мои сморщенные от воды руки с короткими ногтями и незаживающими царапинами и ссадинами, она тяжело вздохнула.

– К счастью, на тебе будут перчатки. Твои руки не спасет никакая ванна, крема и процедуры.

– Это даже лучше, что на мне будут перчатки, – заметила я, продемонстрировав ей запястье. Там сквозь мыльную пену легко проглядывалось блокирующее клеймо, которое слегка

покраснело от горячей воды и старые ожоги болезненно защипали кожу. – Этого я объяснить точно не смогу.

– Так, теперь выбирайся, – велела бабушка, когда с водными процедурами было покончено.

Она помогла мне замотаться в широкое полотенце, насухо вытерла кожу, а потом предложила подняться на второй этаж, где нас ждал мой сегодняшний наряд.

Усадив на кровать, ба устроилась рядом и начала аккуратно втирать мне в плечи какой-то крем. Я понятия не имела какой, но пахло очень вкусно.

– Где ты это взяла? – наслаждаясь легким ароматом цветов, поинтересовалась я.

– Это еще твой дед дарил.

– Дед?

– А чему ты удивляешься? У меня был целый набор, который он купил, когда путешествовал с посольской миссией на островах Запретного моря. Мне его хватило на много лет и тебе вот досталось.

– Драконы? Дед был у драконов? – приоткрыв один глаз, восхитилась я.

– Да. Когда еще не были закрыты порты. Там он и приобрел этот набор. Рассказывал, что он стоил целое состояние.

– И что в нем такого?

– Как что? Столько лет прошло, а запах не выветрился. Расход маленький. А кожа… будто сияет. Сама скоро все увидишь. И аромат приятный, ненавязчивый, не то, что со-

временные крема, задохнуться можно, – деловито проговорила она, продолжая растирать крем по моим плечам и рукам.

– Как тебе удалось его сохранить?

– А как деда твоего не стало, так желание использовать и пропало. Я отдала все твоей матери в качестве свадебного подарка. Себе лишь крем оставила… как напоминание. Хорошо, что пригодился.

– Ба, может… – попыталась возразить я, но меня снова усадили.

– Не может. Этот вечер твой, Шеридан! И не спорь.

Бабушка помогла мне высушить волосы, осторожно перебирая длинные пряди. Она делала это так бережно и методично, массируя кожу головы, что я едва не задремала. Когда-то мама так расчесывала мои волосы перед сном. Так же бережно, ласково и с любовью. Я уже и забыла, каково это, когда о тебе заботятся.

– Пора одеваться, Шерри, – коснувшись моего плеча, сказала ба и помогла подняться.

Процесс одевания вышел долгим. Это сейчас мода стала более лаконичной и практичной: обтягивающие словно вторая кожа короткие шелковые шортики, тонкие чулки, короткая сорочка, нижняя юбка, а сверху платье с завышенной талией. Вот и все.

С бывшим когда-то подвенечным нарядом пришлось повозиться. Я надела сорочку, шелковые панталоны с завязка-

ми, удушающий корсет, который ба стянула так, что дышать стало сложно. Затем шла юбка с вшитым жестким регилином[1], помогавшим держать форму. После две нижние юбки, а сверху само платье с пышной юбкой, которая плавно покачивалась в такт движениям.

Волосы мы решили не заплетать. Расчесали до блеска, закололи невидимками у висков, украсили цветами и все, на этом хватит.

Обув шелковые туфельки на невысоком каблуке, украшенные красивой вышивкой и полудрагоценными камнями, я слегка притопнула ножкой, пытаясь вспомнить каково это – ходить на каблуках. Ничего, вроде удобно. И только потом взглянула на бабушку.

– Ну как? – неуверенно поинтересовалась я, поправляя кружево на юбке и неловко улыбаясь.

– Какая же ты красивая, – всхлипнув, прошептала бабушка и прижала руку к груди.

Я быстро пробежала пальцами по корсету, коснулись пряди волос, которая лежала на плече, и поправила букетик живых цветов у виска.

– Правда?

– Жаль, что твоя мать не дожила до этого момента.

– Мне тоже жаль, – старательно улыбаясь, согласилась я. –

---

[1] Регилин – это синтетическая лента разной ширины и жесткости. В большинстве случаев встречается жесткий регилин – узкая лента для корсажа, которую вставляют в швы.

А еще обидно, что не могу себя рассмотреть.

– Успеешь. Во дворце множество зеркал. Но сначала…

Бабушка взяла маску из простого черного кружева и протянула мне.

– Не забудь. Без маски нельзя.

– Спасибо.

Я аккуратно завязала тесемки сзади, поправила волосы, маску на лице, чтобы сидела удобно, и снова повернулась к ней.

– Ну как?

Никогда не думала, что так буду зависеть от чужого мнения. Но сейчас мне действительно требовались слова поддержки. Знать, что все получилось, что все усилия не напрасны. Я ведь до сих пор боялась поверить в то, что действительно собираюсь на бал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.